

ПУТИ К ЦЕНТРУ АЗИИ

Посвящается моим многочисленным сотоварищам, благодаря которым состоялись походы, пройдены пути, тропы, перевалы, вершины. С благодарностью за поддержку в часы радости и минуты трудностей.

Ирина МЕРШИНА

Почему так притягателен Алтай для множества людей? Почему, побывав на его просторах, люди стремятся оказаться здесь еще раз, несмотря на то, что много на нашей планете других гор и красивых мест.

По официальной версии слово «Алтай» родственно монгольскому слову «алтын» и переводится «золотые горы». Такому переводу противоречит народная алтайская мудрость – билик. По билику Алтай – одна из небесных пуповин, связывающих нашу Землю с Космосом. Через эту пуповину из созвездия Большой Медведицы устремлен к нам поток энергии, поддерживающий жизнь на планете.

Если поверить этой древней алтайской легенде, то станет понятно, что тяготение к Алтаю имеет под собой глубокую энергетическую природу.

Для алтайца в окружающем его мире священо все: родовая гора, пра-пра-пра-мать-дерево, в данном случае лиственница, и то место, где человек родился (земля-вода), потому что там сконденсирована энергия его рода и его конкретной жизни.

Когда в эти места приходим мы, европейцы, то, безусловно, и наша душа начинает ощущать необычность Алтая. Потом еще нужно научиться понимать язык природы и вести себя так, чтобы соответствовать этим горам.

Много лет подряд, бывая в алтайских горах, каждый раз открываешь для себя и про себя что-то новое. Приглашаю и вас в путешествие по заповедным местам.

АККЕМСКОЕ ОЗЕРО

Родилась я в Томской области, много лет прожила на севере Кузбасса. В 25 лет начала ходить в горные походы. Сначала это был Северный Тянь-Шань, затем Кузнецкий Алатау. Третьим горным регионом

для меня стал Алтай.

1991 год... Трудное для страны время. Друзья переехали жить в Уймонскую долину. Мы тут как тут: приехали помочь обустроиться, посмотреть места и, конечно, сходить к Белухе. Нас четверо. Доезжаем рейсовым автобусом до Тюнгюра и браво направляемся через перевал Кузюк к Аккему, где останавливаемся на ночевку. Маршрут этот выбрали потому, что очень хотелось как можно быстрее увидеть священную гору.

Это был первый и последний раз, когда я шла по Аккему нижней тропой, рядом с ревущим потоком яростной реки. Солнечная погода, обилие туристов. Вот навстречу нам попались две очень пожилые женщины (далеко за шестьдесят) из Москвы. Ловлю себя на мысли, что если смогу в таком возрасте также бодро ходить по горам, то ничего другого и желать не надо.

Ждешь с нетерпением Белуху, жадно вглядываясь вдаль, но ее вершины появляются все равно внезапно, поражая даже этот превосходный солнечный день своим великолепием. Останавливаемся прямо на камнях полюбоваться этой красотой и перекусить. К 11 часам вечера мы уже на Аккемском озере. Скажу честно: такого количества людей на озере я не видела ни разу в жизни. Яблоку негде упасть. Стояли маленькие группы и большие с огромными шатрами. И тут и там звучали песни. «Я люблю тебя, Россия, золотая наша Русь...» – лилось из самого большого шатра. Воздух был наполнен какой-то необычайной эйфорией. Создавали ее, безусловно, сами люди. Смотрела на сотни этих людей и думала: «А ведь каждый за чем-то пришел в это место, каждый что-то ищет, в первую очередь, для себя...»

Кое-как нашли и мы местечко под свой маленький тент, разместились и попытались заснуть. Но не

тут-то было. Белуха загадочно мерцала в темноте: на величавом небе зажглись необыкновенной величины звезды. Мы смотрели без устали на них, и так хотелось навсегда сохранить эту красоту в своей душе.

Еще много раз приходили на Аккемское озеро уже после сложных горных походов и восхождений. Было это и в начале, и в середине, и в конце лета. Чаще уже застаивали озеро пустынным и безлюдным, казавшимся от этого еще величавее и монументальнее. Трудно передать чувство человека, который стремится сюда как к начальной или финальной точке своего путешествия. Каким обманно близким кажется оно при крутом спуске из долины семи озер. И недостижимо далеким, но необыкновенно желанным – от Аккемской стены на одноименном леднике. С каким радостным упоением ты смотришь на него с перевала Кара-Тюрек – всего не перечислить, но, если есть на Алтае места обетованные, это одно из них.

Увидеть на озере можно многое: вот группа иностранцев с благоговением входит в воду; загоревший дочерна индус предлагает отведать экзотическое блюдо; рядом с пунктом МЧС парень с современными дредами на голове упоенно тарабанит по барабану. Как-то раз даже встретили группу, которая праздновала на Аккеме индейский Новый год.

С завидной частотой мимо «прошагивают» группы по легким пешеходным маршрутам. Отрадно видеть группы туристов, которые отправляются на покорение Белухи. Но взгляд опытного человека замечает, что больше – «матрасников». Групп, которые пришли совершить категорийный горный поход, очень мало. Уже в 2000-х годах, проходя разными сложными маршрутами, от 15 до 18 дней, на всем пути встречали 1–2 таких группы, не более.

Конечно, разнообразные турфирмы заманивают сюда людей опытных и не очень, обещая всем восхождение на Белуху. В результате становишься свидетелем казусных ситуаций. Однажды спускаемся вниз по реке Аккем. Навстречу нам – разношерстная группа. Девушки, изнывая под тяжестью рюкзаков, спрашивают, далеко ли до озера. Стараясь приободрить, рассказываем о предстоящей дороге, хотя они отошли от стоянки «Три березы» еще не более пяти киломе-

тров, и задаем встречный вопрос: «А вы куда потом планируете идти?» «На Белуху», – гордо отвечают нам они. Вот так, оказывается, можно: пойти первый раз в горы и сразу – на высочайшую вершину Сибири и Дальнего Востока. Одна надежда, что, дойдя до озера, потом до Томских стоянок, посмотрев на крутой перевал Делоне, они откажутся от этой рискованной затеи. Но ведь кто-то им пообещал, что такое восхождение они осилят.

Из года в год начинаешь замечать, как меняется озеро. Ледник неумолимо покрывается с южной стороны тоннами песка и глины, которые постепенно уменьшают зеркальную гладь воды. Этот природный процесс за последние два десятилетия принял угрожающие масштабы. Виной тому интенсивное таяние ледников. В одном из походов меня поразило то, что Большой Берельский ледник практически исчез, а то, что от него осталось, покрыто толщей пыли и камней, которые только усиливают таяние. Результаты глобального потепления на планете хорошо видны на Алтае.

Негодование вызывает деятельность самих туристов. Конечно, если сравнить озера Кучерлинское и Аккемское, то на последнем гораздо чище, но это на первый взгляд. Углубившись в заросли кустарника, обнаруживаешь залежи из консервных банок, полиэтиленовых пакетов, газовых баллонов и прочего, что относится непосредственно к туристскому быту. И это несмотря на то, что ежегодно энтузиасты, по одному и целыми группами, убирают берег озера.

На извечный философский вопрос о том, «кто виноват», следует ответ – туристы. Гораздо важнее другой вопрос: «Что делать?» Вот здесь мнения могут быть различными. С одной стороны, можно сделать стоянку на озере платной в разумных пределах, и на собранные средства оборудовать туалеты, места сбора мусора и пр. Но тогда должны быть те, кто возьмет на себя ответственность за сохранение чистоты.

Кстати, этим летом мы уже воспользовались плодами подобной цивилизации на озере и хотели бы всячески поддержать эту инициативу. Второй подход не требует затрат, но его труднее осуществить. Просто туристы должны уносить с собой обратно, вниз, использованную

тару, баллоны, порванную обувь и одежду. Ведь если хватило сил это поднять, то, безусловно, хватит и унести обратно. Труднее всего культивировать такую простую мысль в головах «цивилизованных» людей, в большинстве своем привыкших потребительски относиться к окружающему.

Поэтому из года в год, идя различными тропами, приводим в порядок стоянки, обжигаем и закапываем банки и другой мусор, оставленный нерадивыми туристами. Легко становится на душе, когда, собираясь в дальнейший путь после очередной ночевки, окидываешь взглядом место и с удовлетворением отмечаешь, что оно не стало хуже от нашего пребывания, а, пожалуй, даже преобразилось. Мысль о том, что за собой нужно убрать место стоянки, кажется банальной, но тем и страшнее последствия экологического нигилизма, когда человек знает, что так нельзя делать, но все равно делает. И можно ли такого человека назвать культурным или просто цивилизованным?

А озеро? Оно живет своей независимой жизнью, радостно оживляясь при появлении гостей, величаво замирая в межсезонье, оставаясь одним из самых притягательных мест Алтая; продолжает отвечать людям на извечные вопросы о смысле жизни, одаряя своей красотой каждого пришедшего. И каждый сможет унести ровно столько, насколько открылось его сердце природной мудрости и энергии этого сказочного места, где человеку становятся видны горизонталь воды, вертикаль снегов и купола вершин.

УЙМОНСКАЯ ДОЛИНА

– Вот с Каменного белка последний раз видно долину, – говорит нам Степан, и мы останавливаем коней, оборачиваясь, чтобы окинуть взглядом межгорную впадину, нежно переливающуюся красочными оттенками облачков и тумана. Изображение висит в воздухе, как мираж. Куда попрыгались километры ширины и длины, дома поселков и ниточки дорог? Все окончательно исчезает при спуске с Каменного белка.

Любовались долиной с Теректинского хребта, с водораздела между Акчаном и Нижним Кураганом, но самое первое впечатление – это непостижимое совмещение в

этом месте бесконечности и законченности. Если попробовать пройти по долине пешком из одного края в другой, много понадобится времени, так это огромная территория, но, несмотря на это, всю округу можно окинуть взглядом, который непременно упрется в горы.

В первый наш приезд в долину в стране еще действовали колхозы, поэтому все поля были вспаханы и засеяны, колосилась золотая нива. Это сейчас кругом пастбища. В наших краях было принято ставить большие добротные дома, а здесь в то время люди жили, как правило, в небольших домиках.

– А я четыре домишки изжила, – говорит нам местная жительница.

Начинаем переспрашивать, и постепенно выстраивается ее логика жизни. Построили с мужем маленький домик, чтобы топить было легче, и живут в нем, пока не обветшает, затем второй, третий. И ничего, что тесновато, особенно когда родились дети. Современному человеку, который мечтает об отдельной комнате, большой квартире, такая логика непонятна. Глядя на долину сейчас, понимаешь, что такой подход уходит в прошлое: с каждым годом все больше строится просторных домов, многие отделяются современными материалами. Поселения становятся наряднее и красивее, радуют глаз. И разрастаются... Вот уже идет разговор о том, чтобы соединить Башталу с Усть-Коксой, далеко вперед за указатель выдвинулся Верх-Уймон, даже Нижний Уймон стал разрастаться в сторону центральной дороги. Что говорить про Чендек, Мульту и Замульту?

Вдруг подумалось, что при таких темпах строительства вся долина может превратиться в одно сплошное поселение, и тогда начнут постоянными маршрутами курсировать многочисленные рейсовые автобусы и снимется одна из главных проблем – как быстро добраться в тот или иной населенный пункт. А пока, если опоздал на автобус и нет своего транспорта, голосуй на дороге или топай пешком.

Что отличает долину от многих других мест? Обилие всего и всякого. Здесь щедра природа, разнообразны люди и та культура, которую они принесли с собой. Не всякий многотысячный город может похвастаться такой народной библиотекой имени Е.И.Рериха,

которую собрал Леонид Калошин. А огромное количество музеев, фольклорных коллективов, возрожденных народных промыслов? Из года в год посещаю Музей истории и культуры Уймонской долины Р.П.Кучугановой. Прихожу сама, привожу группы людей и слушаю очередную историю: всегда разную, но настолько берущую за живое, что текут слезы из глаз и омывают не только лицо, но и душу. Складывается впечатление, что видит тебя Раиса Павловна насквозь и именно тебе адресует слова, которые касаются внутренних болевых точек. И вот уже, словно миррой помазали, – легко становится смотреть на мир после ее рассказов и еще большим уважением проникаешься к мудрости русских первопоселенцев долины и их потомкам.

Однажды в 2006 году выходим после похода на турбазу «Высотник» и читаем объявление о том, что завтра в Верх-Уймоне открывается выставка картин Н.К.Рериха. Такое может быть только в Уймонской долине! Меняем планы и на следующий день заезжаем в село, чтобы увидеть полотна великого мастера. Запахом краски нас встречает отремонтированный клуб, приветливо улыбается одна из организаторов выставки – Зинаида. Мы любуемся гималайскими пейзажами, невольно сравниваем их с алтайскими горами. Сколько трудов и средств потрачено на организацию выставки! И это смогли сделать простые жители долины. Спасибо им. Имя Рериха стало своеобразным брендом (может, символом) Республики Алтай и Алтайского края. Предполагал ли великий художник, посетив эти места во время Центрально-Азиатской экспедиции и описав их самыми возвышенными словами, что станет это посещение спустя десятилетия своеобразным катализатором? Забурлит жизнь в долине, станет она интересовать все мировое сообщество, и потянутся сюда люди в надежде остаться навсегда. Многие потянутся, да не у всех получится.

Спрашиваю у знакомых, проживших в долине более двадцати лет: «Люди каких специальностей и профессий нужны в долине?» И получаю интересный ответ: «Любых, лишь бы были настоящими профессионалами». Опять поразительно: в селе нужны профессионалы самого высочайшего уровня, когда и в го-

родах их не всегда сыщешь. Собираются воедино разные сведения: открылся дом-музей Солнца, организуется кружок дельтапланеризма, кто-то мечтает о новой картинной галерее, аквапарке... Какие еще мечты и фантазии витают в атмосфере долины и умах ее жителей? Причем не покидает ощущение, что это не воздушные замки. Пройдет год-другой – и очередная мечта воплотится в реальное дело.

Существует точка зрения, что каждая местность на планете для чего-то предназначена, играет свою особую роль. Так и долина: она притягивает к себе, но не всех впускает, ассимилируя только самое ценное, добротное, настоящее. Так прижилась и укоренилась на этой алтайской территории мудрость староверов. Пробуют себя в разных видах деятельности и творчества последующие переселенцы, а долина, давая возможность каждому максимально проявить свои таланты и способности, испытывает их на прочность и качество.

Больше всего, когда приезжаю в долину, люблю смотреть на небо. Горы несколько не ограничивают его, только обрамляют и делают выпуклым. В этой природной линзе каждый день разыгрывается небесное представление из цвета, света и облаков. Именно тут хочется, чтобы жизнь текла чуть медленнее, чтобы можно было насладиться этой небесной феерией. Здесь, как в природном планетарии, можно увидеть начало жизни каждого дня и его завершение во всей палитре цветов: от бледно-голубоватого через золотистые и огненные тона до бархатно-синего, – а потом послушать тишину заступивших сумерек, сквозь которую ощущаешь биение жизни. «Тук-тук, тук-тук...» – в унисон этому биению стучит твоё сердце, создавая ощущение сопричастности с целым миром.

ПУТИ И ТРОПЫ

Дороги, которые мы выбираем... Или они выбирают нас? От Уймонской долины в разные стороны расходятся дороги и тропы, которые постепенно становятся тропинками, а затем пропадают совсем где-нибудь на курумнике, болоте или в лесу.

На Мультинские озера заезжаем алтайским вездеходом ГАЗ-66. Натужно ревет мотор, когда маши-

на взбирается в гору. На крутых участках идем пешком. Среди пихтового леса – гордость алтайского экстрима – непролазная грязь. Одна из трех машин прочно застревает в колее. Мы становимся свидетелями того, как человек сам себе создает проблемы в виде разбитой дороги, а потом героически преодолевает созданные трудности. Складывается впечатление, что водители сами довели дорогу до такого ужасного состояния, чтобы стать монополистами по перевозке людей – другой транспорт здесь не пройдет. Зато с какой радостью едешь на таком вездеходе через перевал Кузуяк! Вот уж точно: лучше плохо ехать, чем хорошо идти эти восемнадцать километров. Да и ехать просто прекрасно. Можно на ходу сорвать кисть спелой черемухи или спугнуть зазевавшегося зайчонка. Как-то во время ночного переезда через перевал в свете фар перед нами бежала целая семья длинноухих, а однажды попалась лиса. И все это здесь, на дороге! То ли зверье непуганое, то ли много его развелось.

Самая экзотическая встреча у нас была на тропе, которая вьется вдоль Кучерлинского озера, в конце июня. На склоне горы, метрах в пятнадцати от себя, мы увидели белокотного медведя. Он похож на бурого, только окраска светлее, почти бежевая, и длинные белые когти. Увидев нас, он ловко побежал вверх по склону.

А вот самой смешной можно назвать встречу с сурками прошедшим летом. Наша группа поднималась по тропе в верховья реки Капчал. Поворачиваем вправо и неожиданно выходим из-за травянистого бугра. Увидев нас, сурок сначала отчаянно засвистел, потом побежал, споткнулся о камень, сделал сальто в воздухе, приземлился на лапы и побежал дальше. Подобных кульбитов в дикой природе прежде наблюдать не приходилось. Останавливаемся, сдерживая смех. Видимо, это лето было благодатным, пищи для живности много, поэтому и сурки попадались крупные, упитанные. Красавцы, да и только!

Если составить каталог троп, то я бы ввела такое понятие, как «вкусная тропа». В этом отношении очень люблю ходить по Алтаю в августе. Обилие грибов, кедровых шишек. Ягода на выбор: жимолость, черная, бурая, красная смородина. Верховья реки Узун-Курасу похо-

жи на выжженную степь с низкой плотной растительностью, среди которой находим щавель. Его кисловатые сочные стебли и листья прекрасно утоляют жажду. Выше в горах – водяника. Тропа по реке Аккем богата брусникой. Наберешь полную пригоршню спелой брусники и разом в рот – ощущение вкуса сладких рассыпчатых яблок. Поэтому когда идем в походе в августе, всегда берем больше, чем обычно, соли и специй для засолки грибов, сахара – для ягодных компотов. После такого экзотического обеда с легкостью форсируем вброд ручей (один из притоков реки Акчан) и поднимаемся вверх по направлению к плато, пока не наступают сумерки. Останавливаемся прямо на тропе. Быстро натаптываем крутую тропинку к ручью. Наиболее подходящее под палатку место отдаем молодежи, а сами устраиваем себе площадки, выкладывая их камнем и мхом.

«Призрачно все в этом мире бушующем...» Была просто тропа. Пришли люди – и теперь это стоянка. Завтра они уйдут, и через неделю трава распрямится, зарастет костровище, словно и не было никого. Поход всегда – сочетание эфемерности с обстоятельностью. Ставишь палатку, осматриваешь окрестности, собираешь дрова так, как будто будешь жить здесь всю оставшуюся жизнь, а наутро – раз – и нет тебя.

В зарослях ивы тропинка еле видна. Недаром это дерево называют штандоралом: ветки цепляются за одежду, рюкзаки. Ива – сибирский эквивалент южному «держидереву». В высокотравье тропинка теряется – не жди ничего хорошего: можно не заметить камни, ручьи, норы, да и упругие стебли сопротивляются, просто так не уступают своих позиций. Особенно «привлекательно» ходить по высокотравью в дождь – получаешь двойной эффект от воды сверху и от влажной травы – никакой дождевик не спасет. Маралий корень вырос наравне и даже выше человеческого роста, поэтому стоит только зазеваться, и вот уже соцветие в виде солидной чешуйчатой шишки прицельно бьет тебя по лбу. Знай наших! На плато Кыргыз нас ждут заболоченные участки: как ни старайся – либо с кочки соскользнешь, либо задернованный с виду участок предательски утонет под твоими ногами. «Чав-чав», – разговаривает с тобой

болото. «Чав-чав», – отвечает ему вода в ботинках. Поворачиваешься посмотреть, где прошел, а тропы-то и нет: спружинил дерн под твоим весом, распрямился, и как будто не было тебя. Вот такое оно, болото, своенравное!

Играет с нами Алтай, смиряет нашу гордыню. Появившаяся вдоль ручья тропа неожиданно пропадает после брода через ручей, и только едва заметные звериные тропы расходятся в разные стороны. Дороги нет, но по камням да по низкой траве идти не составляет большого труда. Впереди – очередное высокотравье, среди которого (какая радость!) едва заметная тропинка ведет именно туда, куда необходимо нам попасть. Только увидев развороченные муравейники да лежанку под кедром, мы понимаем, что здесь прошел мишка косопалый.

Наконец наступает благодатная пора. Идем по обустроенным тропам заповедника. Через ручьи – мосты, по низинкам проложены деревянные гати, грибов видимо-невидимо, неожиданно появляются заросли черники. Группа делает незапланированный привал, поскольку черника для тех, кто ходил по Алтаю, Кучерле и Аккему, явление редкое, но очень «вкусное».

Никогда не поверю, что природа может погубить человека. В лесу для заплутавшего путника всегда найдется еда, ручеек выведет к большой реке, где есть жилище человека, даже на неприступных скалах всегда есть маленькая полочка или расщелина, за которую можно уцепиться. Губит людей в горах только собственный страх, который парализует инстинкт человека, способность ориентироваться, закрывает его сердце. Нужно просто научиться понимать язык природы и доверять ей, тогда наступят времена, о которых говорится в басне Крылова: «...и под каждым ей листком был готов и стол, и дом».

ПУТИ, ТРОПЫ И КОНИ

– Скажи, Степан, а с какого места на Холодном белке лучше всего видно Белуху?

– А вам зачем?

– Да хотим разгадать тайну Рериха. Знаем, что когда был на Алтае, то поднимался на Теректинский хребет, вверх по Кучерле ходил, а в дневнике написал, что лучше всего Белуху видно со Студеного белка.

Да и на картинах его Белуха изображена с юга, а не с севера. Но до сих пор никто не знает, где же видел Рерих Белуху с южной стороны. Вот проехали мы с тобой Батун, Погорелку, но нигде не видно Белуху.

Вечер четвертого дня пути конного маршрута. Горит небольшой костер, позади нехитрый ужин, самое время для разговоров. Наш проводник заинтригован вопросом, берет карту и начинает на ней рисовать маршрут, оживленно комментируя:

– Только с одного места видно Белуху. Надо пройти Собачью Тихую, Собачью Быструю, а потом лучше свернуть направо и пройти участки Малого Качества и Большого Качества, тогда придете на гору Семешиху. Да и на самой горе только с двух мест ее видно. Я утром, когда проснулся, так ахнул, – Белуха как на ладони, рукой подать, совсем близкой кажется.

– А как гора выглядела? – не отстает с вопросами мы, и Степан старательно выводит три вершины, действительно напоминающие южную экспозицию Белой горы.

Начинаем просчитывать километры, и получается, что Рерих, действительно, мог за день доехать до этого места.

Вечер наш проходит на берегу реки Еленчадыр, завтра – завершающий отрезок пути до Капчала, и мы увидим долгожданную Белуху, простимся с проводниками и начнем пешеходный маршрут.

Теперь уже с удовольствием вспоминаем прошедший день, замечательные быстрые переходы рысью по равнине, не в пример нашим первым дням. Как и водится, сельский житель молдаванин Степан решил проверить на прочность городских жителей и экипировал наших лошадей старыми продавленными жесткими седлами, плохо отрегулировал стремена. Первый день маршрута длился всего пять часов, к концу дня, кое-как спустившись с лошади, едва не упала в обморок от нестерпимой боли в коленях. Через боль заставила себя ходить, и постепенно все пришло в норму. На следующий день посмотрела, а у Степана на седле кожаная подушка. На мой вопрос, а почему у нас только жесткие седла, Степан хитро улыбнулся и сказал: «Так я уже пожилой».

Тут уж мы подручными средствами улучшили наши седла, от-

регулировали стремена и только после этого тронулись в путь. Вот так собственным телом начинаешь ощущать, что значит сесть впервые на коня и ехать целый день. И не просто один день, а много дней подряд, как это было в экспедиции Николая Рериха. Достоверно известно, что Елена Рерих именно там впервые села на коня, отказавшись от носилок, и ехала верхом целыми днями наравне с мужчинами. Когда это читаешь в дневниковых записях Николая Рериха, то данный факт не задерживается в твоём сознании, поскольку не подкреплён личным опытом. А когда ты пробуешь повторить это сам, тогда явственно проступает величие этих людей, способных даже в обыденности делать все сверх меры.

В первый день выехали в четыре часа пополудни, поэтому успели проехать только Каменных белок. Это название существует только на картах. Сами местные жители всю эту территорию называют Холодный белок, не разграничивая Каменный, Холодный и собственно хребет Холодные белки. Для них это все единая территория. Именно это с одной стороны могло внести путаницу в определение того места, где бывал Рерих, с другой – значительно расширить ту территорию, где предположительно могли бывать участники экспедиции. Может, поэтому до сих пор этот вопрос остаётся открытым?

Перед нами раскрывались алтайские просторы. Вот она, многоплановость и бесконечность просторства, которая как будто сошла с полотна художника. Вот они, необычные световые пятна на склонах, круглая радуга вдалеке, зыбкость и легкость очертаний гор. Спустились с очередного перевала и попали в высокотравье. Сразу вспомнилась картина Николая Рериха, на которой видны только головы всадников среди высокой травы.

«А когда перешли Эдигол, растилалась перед нами ширь Алтая. Зацвела всеми красками зеленых и синих переливов. Забелела дальними снегами. Стояла трава и цветы в рост всадника. И даже коней здесь не найдешь. Такого травного убора нигде не видели», – писал Николай Рерих в своих дневниках.

Нас, верхом на конях, действительно, спрятали мощные заросли кукольника, аконита, маральего корня. Крепкий аромат цветов оглу-

шил. Казалось, что он проник в тебя, заполнил изнутри, словно выгоняя запахи цивилизации. Природа говорила: «Стань как я, такой же ароматной, душистой, подвижной...» Не выдержав такого натиска природы, на одном из склонов мы окунулись в эту роскошь, предоставив коням возможность немного «перекусить». У них-то подход к этой красоте утилитарный – что бы такого вкусного по дороге ухватить. На одном из спусков мой замечательный конь Турист резко затормозил, согнулся за очередной порцией мятлика, и я едва не потеряла равновесие.

– А я своему коню дал пару раз по ушам, теперь он не хватает по дороге траву, – делится советом один из напарников. Женская суть, призванная кормить детей, мужа, гостей, противится: коня тоже надо кормить! Но мысли о безопасности заставляют найти золотую середину, и теперь «перекусы» Туриста под моим строгим контролем.

Вперед высятся Большереченский перевал. Преодолеваем его двухкилометровую высоту, и через час пути перед нами открывается озеро Тальмень. Широкое, просторное, величественно-спокойное, оно приветствует нас бирюзовой гладью с силуэтами отражений окрестных гор. Прибрежные воды кишат мальками хариуса. Они любопытно тычутся в наши ноги, а мы удивляемся и необычайной теплоте воды горного озера, и бестолковому любопытству рыбок. Жизнь неспешно течет на озере своим чередом. Небольшие домики для отдыхающих, катер для прогулок. Иногда прилетает вертолет, идет строительство большого коттеджа... Вся эта цивилизация тонет в девственности здешних мест.

Огибаем озеро с западной стороны и постепенно поднимаемся на плато. Нашему взору открывается невиданное зрелище – лилово-сиреневые склоны гор. Это не световой эффект: тут опять постаралась богиня Флора. Такую окраску горам придают заросли иван-чая. Забирается иван-чай в горы довольно высоко. Часто его можно встретить среди камней наравне с горным маком. Но гигантских размеров он предстал перед нами в долине реки Капчал – выше человеческого роста. Заросли иван-чая, карликовой березы и ивы на россыпях курума представляли для нас большую трудность при передвижении, особенно когда едва

заметная тропинка окончательно пропала.

Мы уже едем с южной стороны Катунского хребта. Непрístupны остроконечно-зубчатые вершины, прикрытые снежниками с множеством мелких моренных озер, низанных, как жемчужины на ниточки, зарождающихся здесь рек. Горы рождают облака, реки питают долины самым необходимым – водой. Суровый безжизненный камень дает начало многим и многим жизням. Осознание этого планетарного действия как-то по-особому заставляет биться сердце: ровно, уверенно. Каждой клеточкой своего организма начинаешь понимать высказывание Вернадского «всюдность жизни». Ничего не замирает в Космосе. Все становится отправной точкой для чего-то нового, точкой роста.

Наступил долгожданный момент. Белуха величественно раскрыла свои вершины. Много раз приходилось видеть Аккемскую стену, поэтому каждый раз замирала в ожидании: а какая она, Гора Белая, с другой стороны. Мощные ледопады ледника Геблера, обилие снега, водоворот туч над вершиной – все говорит о непрístupности Великой горы. Мы останавливаем коней, чтобы полюбоваться развернувшейся панорамой, настроить свой ритм на дыхание Белой горы, где-то мысленно прося покровительства и защиты для реализации наших планов.

Завершилась первая конная часть нашего маршрута. Неторопливо перекаладываем вещи, продукты, альпинистское снаряжение из сумки в рюкзаки, исподволь рассматривая зубчатую стену гор впереди. Через несколько дней, пройдя три категорийных перевала: Восточный Капчальский, Токмак и Рига-Турист, – поднявшись на безымянную вершину в честь Международного Центра Рерихов, мы оказались на Аккемском озере. На следующий день нас в Тюнгуре ожидал автобус, времени явно не хватало, поэтому приняли решение нанять коней, чтобы быстрее добраться до поселка. Утром, опоздав на два часа, молодой алтаец подводит к нам коней, и мы отправляемся в путь. Два часа – и мы на перевале Каратюрек. Солнце нещадно палит, вершинное плато кажется почти безжизненным, мы спорным шагом отмериваем по нему киломе-

тры. Доходим до каменной избы и начинаем крутой спуск сначала по кустарнику, затем по терпкому кедровому лесу. Час экстрима – и мы на берегу реки Кучерла. Навстречу нам попадает большая группа туристов на горных велосипедах. Они уныло тащатся среди камней и лесных дебрей, зато лихо крутят педали на равнинных участках. Мы поглядываем на них свысока с наших надежных транспортных средств мощностью в одну лошадиную силу.

Подъезжаем к стоянке древнего человека на ручье Куйлю с петроглифами на скале. Звериный стиль времен неолита говорит с нами фигурками древних коз, разбегающихся по монолиту скалы. Кто-то уже попытался повторить созданный древним человеком силуэт и нацарапал свой вариант. Обливаем скалу водой, чтобы ярче проступил древний рисунок. Нам, избалованным бытовой техникой, Интернетом, мобильной связью, зачастую не хватает времени взять лист бумаги и изобразить на нем то, что волнует нашу душу. А наш предок в тяжелых условиях выживания нашел время кропотливо твердым камнем прорезать изящные фигурки. Наверняка он не задумывался о том, какой привет посылает своим потомкам. Глядя на древние письмена, затерянные в горах далеко от современной цивилизации, понимаешь, как мало мы знаем о человечестве, его истории. Значит, жили здесь люди, и тропе, по которой мы идем, не одна тысяча лет. Это как-то входит в резонанс с ответственностью окружающей природы, кажется, что на склонах гор не ступала нога человека.

Один из парадоксов Алтая заключается в том, что по этим местам ежегодно проходит огромное количество людей, а кажется, что и нет никого. Алтай удивляет всем: природой, историей, людьми. Спрашиваем молодого алтайца, который предоставил нам коней, о том, чем он занимается зимой, когда нет туристов.

– На озеро Телецкое на коне ухожу границу охранять.

– Какую границу, – недоумеваем мы.

– С Хакасией.

– Как с Хакасией, ведь это наша российская территория?

В ответ слышим удивительный рассказ о том, как хакасы уводят табуны лошадей алтайцев, угоняют

домашний скот. И это в наш XXI век! Постепенно начинаешь верить рассказчику, поскольку район Поднебесных Зубьев в Кузнецком Алатау также навелили по осени хакасы и повредили приюты. Зачем? А просто чтобы туристов ходило меньше. Такая вот народная мудрость, а может быть, уже и глупость. Никогда еще грубые меры не могли сдерживать движение эволюции. Лучше подумать о том, как сделать все красиво, экологически правильно, научить людей находиться в природе. Процесс воспитания всегда более трудоемкий и незаметный, но если корни пущены, то и крона дерева вырастет раскидистой.

Хранятся определенные территории до своего срока, но неминуемо пробуждение и большая работа, связанная с эволюцией планеты. Так сейчас проснулся Хан-Алтай. Время пришло... А спал ли когда-то? Последние археологические раскопки говорят о великом переселении народов через плато Укок.

Кони, почуяв дом, на равнинных участках сами переходят на крупную размашистую рысь. Поневоле сравниваю уймонских и тюнгурских коней. Последние, работая летом на перевозке туристов, определенно выносливее. Нам понадобилось всего 10 часов, включая кратковременный отдых, чтобы с Аккемского озера попасть в Тюнгур, а это около пятидесяти километров, да еще с категорийным перевалом.

Но своего коня Туриста вспоминаю с благодарностью. Вот уж кто настоящий друг и помощник человеку! С каким внутренним облегчением поднималась я на нем в горы – не надо самой нести рюкзак, с восторгом переходила вброд реки, понимая, что пешком это было бы сделать гораздо труднее. Сначала подходила к нему с опаской, глядя на увесистые подкованные копыта, потом училась ему доверять, поменьше дергать за удила: конь сам дорогу знает; старалась помочь быстрее расседлать его на стоянке. И в благодарность – лошадиная морда у меня на плече да хитрый добрый взгляд больших карих глаз из-под светлой гривы волос.

КАМЕНЬ И СКАЛЫ

Может ли человек любить камень? Не драгоценный, сверкающий гранями алмаз, искрящийся рубин или пронзающий глубиной

изумруд, а самый простой камень, который лежит у нас под ногами? Обывателю этот вопрос покажется, по меньшей мере, странным.

Но мы живем на нашей планете благодаря молчаливому камню: многокилометровая толща базальта стоит преградой между раскаленными внутренними недрами земли и ее поверхностной корой. Почва есть не что иное, как распавшиеся до глины и песка минералы, обогащенные бактериями, основа жизни на суше.

Замечаем ли мы, какую роль играет камень в нашей жизни? Это наши дороги, дома, запломбированные зубы, светодиодные лампы и многое другое! «Продвинутой» молодежи могу задать такой вопрос: «Что является основой памяти процессора компьютера? Что представляет собой гигабайты памяти?» Ответ вас удивит – кристаллы чистого кремния, того самого, который в виде оксидов просто валяется под ногами как обычный камень. Более двух тысяч лет назад Моисей нанес свои заповеди на камень, и мы сейчас также записываем свою информацию на камень, но только в компьютере.

Хотя официальная наука относит камень к неживой материи, современные исследователи говорят: камень раз в сутки пульсирует, растет и обладает необычными качествами. Много лет назад я была в Усть-Коксинской камнерезке, где нам показали удивительные метаморфозы, которые происходят с камнями.

Когда идешь в горы, то видишь камень в виде неприступных скал, каменных россыпей, песчаных отмелей. Камень начинаешь уважать, считаться с ним.

В отличие от других горных территорий, многие альпинисты обходят Алтай стороной, очень уж ненадежны склоны гор: интенсивно происходят там процессы выветривания, и скалы крошатся у вас под руками. Не случайно возникла часовня памяти погибших туристов и альпинистов в верховьях реки Аккем.

Во время одного нашего пребывания на Алтае раздавило большим камнем грудную клетку мужчине, когда он поднимался на пик Делоне. Параллельно вспомнилось, как при рядовом спуске с моренного вала летящий камень резко сменил траекторию и ударил человека, кото-

рый убежал от него в сторону. Одно из правил горного туризма: от летящего камня не убегать, до последнего ждать и смотреть траекторию его движения, отпрыгнуть или увернуться в последний момент, временно словом «камень» предупредить товарищей. А еще можно спрятаться под другие камни, согнуться, подставив реальной опасности рюкзак, если это одиночный камень. Но в горах Алтая большую опасность представляют камнепады и снежные лавины.

Горы не прощают легкомысленного к себе отношения. Да, наша мечта о восхождении подставляет нам крылья, мысль устремляется к большим достижениям, но все делается руками, а путь проделывается ногами человеческими. При этом ноги и руки должны быть тренированными, а голова – знать, как организовать самостраховку на снежно-ледовом склоне, как навесить перильную веревку, как перепрыгнуть трещину на леднике, и не просто знать, а уметь правильно применить эти знания на практике. Порой человека спасают только отработанные до автоматизма навыки. Когда взбирались по скалам, то поймала себя на мысли, что мое тело, не задумываясь, ищет те пресловутые три точки опоры, о которых написано в любом пособии по скалолазанию, и рука не торопится отрываться от удобного уступа, если ноги стоят неустойчиво или рядом нет другого зацепа. Тело хочет жить, поэтому при серьезной работе даже не ощущаешь веса рюкзака, нет никаких болевых симптомов. Все настроено только на безопасность, остальные импульсы порой совсем измученного работой тела просто блокируются и не доходят до головного мозга. Уходят на задний план и все элементарные человеческие потребности в пище и воде.

Поднимаясь выше трех километров, человек попадает в абсолютно чистое пространство, сюда не проникают промышленные и психологические загрязнения долин. В царстве камня, льда, снега и метеоритной пыли совершенно особые энергетические условия. Отсюда ощущение эйфории, необыкновенного прилива сил, особой радости. Горы заряжают в прямом и переносном смысле. Побывав один раз в горах, люди непременно хотят вернуться, ибо больше нигде на земле

нет такого чудесного сочетания земного и космического.

Здесь нет троп в прямом значении этого слова. Есть направление, в котором нужно идти – здоровый смысл и опыт помогают выбрать оптимальный маршрут. После заблоченных троп и высокотравья испытываешь особое удовольствие, выходя на курумник. Есть люди, которые опасливо ощупывают каждый камень, прежде чем на него наступить. Так далеко не уйдешь. Вот где нужна интуиция и особый глаз! Для того чтобы быстро передвигаться по россыпям больших и средних камней, надо натренировать зрение особым образом: одновременно видеть то, что у тебя под ногой и метра на три-четыре впереди себя.

На камнях или рядом очень хорошо ставить палатку. Всегда есть чем укрепить легкое жилище на случай сильного ветра, на камнях быстро высыхает мокрая одежда, можно сложить очаг, стол, бунгало. Кто сказал, что на камнях жестко спать? Если правильно выложить место под палатку, то лучшей постели для уставшего позвоночника не найти.

Очень часто на память о местности люди уносят красивые камни и камешки домой. Со стороны Аккема много красивого эпидота и кварца, по Кони Айры – громадные валуны гранита. Пирит часто обманывает туриста своим золотистым поблескиванием. Забирают люди понравившиеся камни на память и развозят их по всей стране и далеко за ее пределы. Если составить карту нахождения камней, то, наверное, по всему земному шару разлетелись они – маленькие алтайские магниты, которые хранят информацию о величественных горах Алтая, не только хранят, а, как маленькая рация, шлют сигналы об этой удивительной земле. Снова и снова в далеком городе хочется взять в руки маленький камешек и оживить воспоминания об увиденных местах, о людских встречах, погрузиться в ощущения счастья быть и жить на этой планете.

ЛЕД И СНЕГ

– Не-е-т, не люблю я скалы: коварные они. Вот снег и лед – другое дело, – так говорил Юра, мой наставник и многолетний напарник по горным походам. За его плечами были самые сложные походы в горах Памира, Тянь-Шаня, Алтая.

Мы мечтали попасть в горы в начале лета. Обилие снега на горах делает их еще величественнее. Необычайно красочно смотрятся на их фоне ярко-синие горечавки, оранжевые купальницы. Белизна в горах создает ощущение массивности, торжества. Она подчеркивается и усиливается чернеющими скальными выступами гор.

Какое испытание нам приготовил Алтай на этот раз? Мы ходили по мокрым камням, ледникам, снежникам под проливным дождем, градом; делали ночные переходы, в предыдущие походы строили переправы через разбушевавшиеся реки. Оказалось, что сюрпризы не кончились. Ведь еще может встретиться обледенелый курум, на котором трудно не поскользнуться: на границе камня и снега тебя всегда коварно поджидает слой льда. С точки зрения науки все просто: камень днем даже зимой нагревается, топит снег, и водичка постепенно превращается в слой льда. Следующий снегопад прикрывает его пушистым одеялом. Всё – ловушка для зазевавшегося туриста готова. Обходим все ловушки, радуемся очередной науке понимать горы.

Ловлю новые ощущения от снежной стоянки. Снег немного спрессовывается под весом тела – вот и готова анатомическая лежанка. Забрасываем нижнюю часть палатки снегом, чтобы не залетел шальной ветерок и не испортил нам теплую атмосферу внутри. Готовим здесь же, чтобы максимально использовать тепло от газовой горелки. А водичка-то у нас структурированная, из снега топленого, а лук зеленый прекрасно сохраняется в естественном холодильнике – тамбуре палатки.

Утреннее солнце, отражаясь от белизны снега, прожаривает легкий капрон насквозь, выкуривая нас своим теплом. Идя по чистому снегу ледника, легко можешь вылечить насморк. Солнечная радиация усиливается – вот и природный «кварц», как в кабинете физиотерапии.

Легче всего идти по открытому леднику – как по шоссе, все опасности видно, под ногами прочно и надежно. Если ледник прикрыт снегом – нужен глаз да глаз, чтобы увидеть по тонким изгибам снежника спрятанную под ним трещину. С первобытным страхом и любопытством заглядывает человек в зияющую

трещину, пытаюсь проникнуть в ее глубину и, поеживаясь, поспешно отходит, не желая более тесного знакомства.

Ледник живой. Он имеет зону накопления и таяния. Он плавно течет с высоты, выскабливая своей многотонной массой дно долин и склоны ближайших гор. Благодаря его работе формируются морены, рождаются реки, образуются высокогорные озера.

Вы когда-нибудь бывали внутри ледника? Такой сюрприз преподнес нам ледник Зелинского на Северо-Чуйском хребте. В процессе таяния язык ледника раскололся на огромные глыбы льда, обнажив вход в ледовую пещеру. Взяв фонарики и лыжные палки, мы осторожно вошли в тоннель. Несколько метров узкого прохода – и вышли в ледовый грот. Стены сводов поблескивали и икрились под светом фонарей, вдали виднелись еще три тоннеля, впереди простирался ледовый курмунник, под нами шумела река. Подумать только: над нашей головой и под ногами по несколько метров льда! Каким образом матушка природа проделала такие лабиринты в массиве ледника? Видимо, вода постаралась, промывая себе дорогу.

Даже лед на леднике особенный. Когда рассматриваешь его на сколах, кажется, что вода застыла в движении, замерла. Немного солнечного тепла – и она выйдет из своего плена, весело зажурчит ручейком, спеша в долины.

Легкий, пушистый, искристый снег... Он вызывает радость, когда украшает белизной вершины, инеем рассыпается по ветвям елей, пихт и кедров, превращая все вокруг в сказку. Снежинка к снежинке – и он становится плотным, особенно если пригрело солнце и снежинки начали таять. Тогда начинается его перерождение в фирн и далее – в лед. Глубокий снег может физически измотать туристов, потому что приходится по очереди тропить, проваливаясь по колени или глубже в его плотную свинцовую массу.

Глубокий снег удобно использовать при подъеме на перевалы: делай ступени по очереди и топай, легко страховаться ледорубом. Но поджидает опасность другого рода – в любой момент может сойти если не лавина, то снежная доска. Так было при подъеме на перевал Урусвати со стороны Аккемского ледника. Экспозиция склона такова,

что с раннего утра он освещается солнцем, поэтому снежного наста практически не бывает. Ледник и часть подъема на перевал тропили. Первая связка-двойка прошла бергшпруд и стала подниматься на перевальный взлет. Дошла очередь до нашей тройки. Первой прохожу бергшпруд и начинаю подниматься по склону.

– Лавина! – слышу крик напарника Саши. Поднимаю глаза вверх и вижу летящий на меня снег. Реакция мгновенная: со всего размаха забиваю ледоруб как можно глубже и прижимаюсь к склону всем телом. Ударив по каске, немного попав за шиворот, сдвинув меня метра на два вниз по склону, основная масса снега ухаёт в бергшпруд позади меня. Еще некоторое время стою неподвижно, стараясь поймать ощущения своего тела. Струйка воды от растаявшего снега потекла по спине.

– Как ты? – беспокоятся друзья. Думаю, что они испугались больше меня.

– Все нормально, – говорю в ответ, отрываюсь от склона и продолжаю подниматься вверх. Получен еще один опыт жизни в горах. Снег, как и камень, требует уважительного к себе отношения. При этом может радовать, как в детстве.

Поднимаемся на пик Учителя. Скалы сменяются участками снега, и так шесть часов. Еще тратим время, устанавливая памятную пирамидку с названием вершины. Времени на спуск остается не так уж много.

– Как хотите, а я обратно вниз поеду, – заявляю напарникам и подхожу к небольшой ложбинке, забитой плотным снегом. Сторона западная, солнце еще не успело прогреть этот склон и сделать опасным. Сажусь на снег и осторожно начинаю съезжать вниз, страхуя себя ледорубом. Синтепоновые штаны прекрасно скользят по снегу. Оглядываюсь назад и вижу: мои друзья, сначала скептически оценившие затею, едут следом. До скального гребня, с которого начинался подъем на вершину, «доехали» за один час! Вот такая экономия времени и сил. Правда, немного промокли, но это явление временное. Пока дошли до лагеря, ветерок просушил на нас одежду.

Снег и лед – незаменимые составляющие в мире природы. Они живут своей особой жизнью согласно законам физики и химии. В этом

мире все изменяется: кристаллизуется, замерзает, тает, течет, ломается. Можно из года в год приходить на одно и то же место и находить его совершенно другим. Волшебник снег в одно мгновение преобразует окружающее: такой прочный под ногами лед испаряется и тает, вода капает, течет, точит камень, и, вбрав в себя энергетику ледников, устремляется в долины, принося оттуда метеоритную пыль, особый запах и вкус.

На больших высотах живешь только красками неба и водой, каждый ручеек имеет свой вкус, который дает ему конкретный снежник или ледник. Привычным становится пробовать воду из каждого ручейка в поисках самой вкусной. Ледниковая вода промывает каждую клеточку твоего организма, очищает и насыщает изнутри. Возвращаясь из похода, чувствуешь себя обновленным. Наступающая зима переносится более легко, если летом ты побродил по снегу и льду, подышал ночным морозным воздухом и съел порцию туристского мороженого – смесь самого чистого и вкусного снега со сгущенным молоком.

ПЕРЕВАЛЫ

О перевалах Алтая много написано в туристских отчетах, в специальных каталогах.

Перебираю в памяти пройденные перевалы, пытаюсь вспомнить наиболее понравившийся, – и не могу: настолько каждый оставляет радость в твоём сердце, позволяет по-новому увидеть мир...

Взойдя на свой первый перевал на Северном Тянь-Шане, высотой 4200 метров, почувствовала себя абсолютно счастливой. Три дня мы шли до него. Нас поливал дождик, на мореной стоянке разразилась ночная гроза, потом ночевали на леднике, и у меня примерзла шапочка к палатке. А потом был перевал, и ослепительное солнце, и абсолютное безветрие. Можно было смотреть в любую сторону и видеть только бескрайние заснеженные хребты и вершины. Мы были такими маленькими в этом горном царстве, совершенно не хотелось уходить вниз. Только детская мечта – вот бы крылья, и парить в этом сияющем пространстве...

В горном туризме перевал – главное, поскольку, переваливая через хребет, попадаешь из одной

долины в другую, часто совершенно не похожую на ту, где был раньше. Перевал – то главное место, куда направлены твои мечты и ноги. Ты готовишься к его прохождению, как на первое свидание, заранее приглядываешься, оцениваешь, решаешь, как к нему подступиться. И не важно: скальный он, ледовый или травянистый. Даже самый простой перевал требует мобилизации сил физических и душевных.

Самый известный категорийный перевал Катунского хребта – это Кара-Тюрек. По красоте панорамы, которая открывается с него, – один из наиболее любимых туристами. Величественный массив Белухи, глубокая и мохнатая от леса долина Аккема, сиреневые горы Ярлу, пик Караюк с озером Горных духов у подножия – дух захватывает от такого многообразия. Туристы, пришедшие в первый раз, поднимаются на перевал с замиранием сердца и потаенным вопросом: «Будет ли открыта Белуха?» Это как лакмусовая бумажка на твоё право быть в этих местах. Если открыта гора – принимает тебя Алтай, если нет – извини, дождись другого раза, еще не готов встретиться с такой красотой.

Накануне на кедровых стоянках под перевалом, со стороны Кучерлинского озера, весь вечер нас поливал дождь. Кое-кто уговаривал не идти на перевал, а спускаться вниз по Кучерле. Казалось, что плотно севшее облако никуда не уйдет в ближайшее время. Но ведь мы на Алтае! Говорю скептикам:

– Давайте дождемся утра и тогда решим: идти или не идти.

Поскольку из-за дождя моя ночевка под кедром не состоялась, направилась в палатку, где была самая поющая часть нашей группы.

– Лада, давай песни попоем, все равно делать нечего.

– Давайте, – и гитара из тамбура переключивается в палатку.

– Только песни будем петь одни мажорные, радостные и веселые.

Два часа мы горланили песни, спутники в остальных палатках подпевали. Утро встретило нас солнцем, от облаков и туч не осталось и следа. Не могу сказать, что повлияло на смену погоды, наши песни или кратковременность циклона, но мы на древней земле Алтая, где когда-то шаманы могли управлять погодой, пользуясь звуком бубна, пением и пляской около костра.

Белуха просто блистала в лучах яркого солнца. На редкость на перевале не было ветра. Проведя обычную фотосессию, не торопясь, стали спускаться вниз. В туризме принято не задерживаться на перевале, а быстрее идти до ближайших стоянок или продвигаться дальше. Но на этот раз всё по-другому. Погода была прекрасной, а панорама настолько завораживающей, что мы не торопились вниз. Вместо положенных полутора-двух часов шли около четырех. Наш спуск часто прерывался остановками, где мы любовались полетом птиц, новыми ракурсами окружающей природы. Велись неспешные разговоры о будущем, благо основная часть группы была студенческой: большая часть их жизни еще впереди; читались стихи. Что было на душе? Умиротворение, сладостное томление, волнительный трепет? Или все сразу? Это был пятый перевал на нашем пути, не самый сложный, но без него весь поход потерял бы смысл.

Даже такой простой перевал как Кара-Тюрек может стать проблемным, если на вас вдруг свалится непогода. Именно таких, измученных ночевкой на Кара-Тюреке людей, встретили в одном из походов. В горах погода резко меняется. Вы можете по хорошей погоде подняться на перевал или вершину, а потом на вас опустится облако, видимость станет нулевой и придется сидеть на месте в ожидании улучшения погодных условий. К этому может добавиться сильный ветер на высотах, молния во время грозы.

Другим незабываемым перевалом стал Иолдо. Шли к нему со стороны Нижнего Курагана. Долгие подходы к верховью реки, испортившаяся погода, задержавшая нас на один день на ручье Бочаниха, только укрепили наше желание подняться. Сам подъем несложный: травянистый с участками мелкой и средней осыпи, перевальный взлет – снежник. Перевал широкий, просторный. У меня он вызвал впечатление высокогорного перекрестка: прямо пойдешь – на Катунь пойдешь, налево пойдешь – на озеро Дарашколь пойдешь – мы пришли с правой стороны от Нижнего Курагана. Дух захватывает от открывшегося простора, от бесконечных горных цепей, покрытых снегом и льдом.

Стоят на таких перекрестках, да и просто перевалах, туры с запи-

сками от ранее пройденных групп. Можно определить по ним популярность маршрута. Бывает, что группа прошла только вчера, а бывает, что и несколько лет назад. Перевалы вызывают особое почтение. Чтобы задобрить духов гор и тем обезопасить себе дальнейший путь, туристы часто оставляют на них что-нибудь съедобное из перевальной перекуса.

Встречают перевалы по-разному. Чаще всего – сильным ветром. Иногда могут сыграть шутку и оставить на ночевку. Если перевал снежный, еще ничего: можно в снег закопаться. Если скальный, то сложнее обустроить быт. Но знаю точно: рассветы на перевалах самые красивые, раньше чем в долинах, масштабнее, величественнее. Есть люди, которые просто мечтают заночевать на перевале. И уходить отсюда всегда немного грустно. Столько сил потрачено, чтобы оказаться на горном хребте – и все: прости-прощай. Вниз и только вниз, к новому перевалу!

Один и тот же перевал может встретить человека по-разному. Так было с перевалом Рига-Турист. Считается, что это самый легкий путь со стороны Синего озера на озеро Аккем. Первый раз спускались по нему в долину Семи озер в конце июля. Под руками и ногами были ненадежные скалы, они крошились и отламывались. Выйти на середины было опасно – почти гладкая крутая поверхность. На следующий год проходили его в первой декаде июля. Он был в снегу, в сторону озер – снежный карниз. Стали спускаться связками, страхуя друг друга. Вроде бы легче идти, чем по скалам. Навешали семь веревок по сорок метров. В голове мелькнула мысль: «Еще одну – и выйдем на более пологий участок». Но не тут-то было. Снег стал глубоким, проваливаемся на всю длину ноги. В один момент, примерно на два метра ниже от моего напарника Саши, вдруг сошла снежная доска. Снег полетел с возрастающей скоростью, набирая мощь и выворачивая камни из склона. Стало понятно, что вся наша жизнь держится на полутора – двухметровом слое ненадежного снега. Мы замерли и осторожно перешли на скалы справа от нас.

Очень часто в туристских отчетах по Алтаю пишут, что классификация сложности перевалов устарела и не соответствует дей-

ствительности. Из-за усиления таяния ледников и уменьшения снега проходить их стало сложнее. Перевал Рига-Турист имеет вторую категорию сложности из шести, но на его склонах гибли люди под ударами камней. Могу сказать точно, что проходить перевалы такой сложности на Тянь-Шане гораздо проще. Поэтому так мало туристов-профессионалов в горах Алтая. Не хочется рисковать жизнью из-за относительно легкого перевала.

Что говорить тогда о ближайших перевалах к Белухе? Прошлым летом центральное плато разорвало новыми трещинами, и многие группы не смогли подняться на вершину, а спасатели похоронили своего товарища. Не прекращается тектоническая деятельность в этой горной стране. Пусть небольшие, но частые землетрясения нарушают привычный ландшафт. Поднимаясь на перевал Урусвати, также обнаружили на верхней пологой части ледника большую трещину, которую пришлось обходить. Четыре года назад ее не было.

Что же нужно для успеха? Знать район без прикрас, все его опасности. Быть готовым к преодолению этих опасностей физически и морально. Иметь необходимое снаряжение и опытного наставника, имеющего богатый опыт восхождений на категорийные перевалы и вершины. Тогда эта техническая сторона похода станет надежным тылом для реализации наших самых грандиозных замыслов и проектов. И еще быть готовым к тому, что Алтай вмещается в твои замыслы и планы самым неожиданным образом. Алтай всегда будет разным и неповторимым. Он может на долгие годы стать твоим мудрым учителем.

Каждый приходящий в горы просит у них позволения пройти. Горы пропускают людей по-разному. Кого-то они одарят красотой и вдохновением, кому-то пошлют испытания. Нужно быть готовым ко всему. Н.К.Рерих указывал в своих работах на залежи полиметаллических руд в районе Белухи и повышенный уровень радиации. Если к этому добавит намагниченную метеоритную пыль, оседающую на ледниках и вершинах, то можно представить, какое это энергетически насыщенное место. Каждого, кто пришел, вывернет наизнанку. Будьте готовы к нетипичным поступкам хорошо знакомых вам людей, к ливню бла-

годати и радости, спускающемуся на вас с небес. Будьте готовы увидеть разное, и будьте готовы вместить это всё. Будьте готовы, если вы собрались идти к Белухе!

ВЕРШИНЫ

Никогда не верьте, когда говорят, что кто-то покорил вершину. Горы никогда не покоряются человеку. Они могут лишь благосклонно позволить присутствовать на их вершинах. Много вершин на Алтае, безымянных и с названиями, высоких и не очень. Никому даже в голову не придет пересчитать их.

С древних времен человек давал наименование окружающим его природным объектам. Все: от небольшого родника до великого океана, от пригорка за околицей до высочайших вершин, от одинокого деревца среди степи до непроходимых лесов и болот – получило в свое время название. Так через слово шло освоение и понимание окружающего мира.

Эта тенденция сохранилась до сегодняшнего дня, только на смену древним топонимам приходят современные названия. Так переименовываются города, на географических картах у безымянных вершин появляются названия, отражающие деятельность настоящей эпохи. В ряду географических объектов наибольшей популярностью в присвоении наименований пользуются горные вершины. В чем причина такого пристального внимания к ним со стороны человека?

С одной стороны, вершины, доминирующие над местностью, уже изначально внушают к себе особое почтение, с другой стороны, сложилась традиция: чтобы назвать гору, надо на нее взойти, а это требует от человека мужества, силы и выносливости. Наименование горы всегда связано с неким духовным действием со стороны человека, необходимостью «покорить» вершину.

Не стал исключением и XX век. Если посмотреть географический атлас или каталог вершин, то мы встретим среди названий много имен выдающихся людей современности, среди которых особое место занимают имена Рерихов.

В Сибири с именами Рерихов связан Алтай, который они посетили в августе 1926 года во время своей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции. Она продолжала-

лась с 1923 по 1928 год и стала одной из крупнейших в XX-м столетии. Ее путь прошел через Индию, Китай, Монголию, Алтай, Тибет. Часть маршрута пролегла по России, в частности, по Алтаю. Труднейшие условия, в которых проводилась экспедиция, потребовали от ее участников небывалого мужества и терпения.

Спустя пятьдесят лет маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции прошла Людмила Васильевна Шапошникова – известный востоковед, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха в Москве. Именно ее младший сын Рерихов, всемирно известный художник Святослав Николаевич Рерих, назначил своим доверенным лицом при передаче наследия родителей в Россию.

Последователи культурно-просветительской деятельности Рерихов, отдавая дань исключительной роли этой великой семьи в формировании общемировых культурных ценностей, совершили ряд восхождений на горные пики Алтая и называли их именами Рерихов.

Так в течение двадцати лет, с 1963 по 1983, в горах Алтая получили название вершины и перевалы Николая Рериха и Урусвати (в честь Е.И.Рерих), вершины Юрия и Святослава Рерихов. Все они находятся вблизи Белухи, поэтому достаточно высоки, а перевалы трудны. Инициаторами восхождений на пики, названные в честь Рерихов, были ученые и культурные деятели Новосибирского Академгородка.

Много лет спустя, в 2008 году, состоялась акция в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, которая объединила более девяноста человек из двадцати пяти городов и четырех стран. Участники памятного мероприятия побывали в мемориальных местах, связанных с именами Рерихов в Барнауле, Бийске, Горно-Алтайске и прибыли в Усть-Коксу. Далее они направились в горы и побывали в тех местах, где проходила алтайская часть экспедиции Николая Рериха.

В рамках этой акции было запланировано восхождение на безымянный пик в честь Международного Центра Рерихов (МЦР). Эта уникальная организация, созданная по инициативе Святослава Николаевича Рериха, уже более двадцати лет сохраняет и популяризирует на

международном уровне наследие великой семьи. МЦР создал один из лучших музеев в Москве, проводя научную реставрацию усадьбы Лопухиных. Здесь ежегодно организуются международные научно-общественные конференции. МЦР поддерживает молодые таланты, ведет большую издательскую деятельность, через передвижные выставки доносит творчество художника до самых отдаленных районов нашей необъятной страны. Картины из фондов МЦР дважды побывали в Верх-Уймоне благодаря усилиям администрации Усть-Коксинского района и Центра Культуры «Беловодье». Сам факт организации выставки в селе шедевров мировой живописи – уникален...

Выбранный пик находится между вершиной Урусвати и пиком Учителя и украшает собой панораму со стороны Синего озера. Из Алтайского управления геодезии и картографии было получено подтверждение, что вершина не имеет официального названия. С северной стороны ее склон покрыт снегом и льдом, только вершина остается скалистой. С юга смотрится неприступным, почти вертикальным, скальным пиком, а если посмотреть сверху, представляет s-образную спираль.

В первом восхождении на безымянный пик, которое состоялось 27-го июля с северной стороны через перевал Дивногорцев, участвовала группа из пяти человек под руководством Юрия Мирошникова. Предварительно пороботав на склоне, они навесили перила через бергшруд. Рано утром отправились по уже проторенному маршруту. Обычная работа с попеременной страховкой на леднике и снежном склоне, и группа из четырех человек поднялась на гребень, от которого рукой подать до вершины.

Нагромождение каменных плит обозначает высшую точку горы, куда и направились группа. Теперь еще одно достаточно сложное дело – прикрепить в честь Международного Центра Рерихов на прочный гранит табличку. Ее разместили с западной стороны вершины, а в туре оставили капсулу с индийской землей с места кремации Николая и Елены Рерихов.

На следующий день состоялось восхождение второй группы из четырех человек под руководством И.Мершиной. Они подняли на пик

Знамя Мира, полученное в МЦР и памятные ленточки, приготовленные для всех участников экспедиции.

Маршрут был выбран другой. Сначала группа поднялась на снежно-ледовый перевал Токмак, затем вышла на скалистый южный склон. Траверс склона, небольшой прижим, резкий подъем вверх – и мы оказались на интересном участке с едва заметными скальными полками, по которым и поднялись вверх. Справа снежной громадой возвышалась Западная Белуха, слева – остроконечный пик Учителя.

Сложили тур для капсулы с обращением в будущее и землей с места рождения Преподобного Сергия Радонежского (поселок Варницы близ Ростова Великого), оставили памятную ленточку и поспешили вниз. За первыми градинами появился дождь, камни быстро намокли, стали скользкими и опасными. На спуске с перевала нас накрыл ливень. Промокшие до нитки, спустились по леднику, и ближе к ночи добрались до нашего приюта – палатки, сиротливо ожидавшей нас на берегу Синего озера.

Спустя год, мы опять пришли в эти места и совершили еще одно восхождение на пик Международного Центра Рерихов. На этот раз подъем на перевал Дивногорцев осуществлялся со стороны ледника Леонида по скалам. Начавшийся дождь с градом остановил нас на перевале. В считанные минуты мы разбили палатку, окопали ее со всех сторон снегом и забрались внутрь. Снежный залп за полчаса завалил нас снегом. Мы радостно сидим в палатке от того, что успели до разбушевавшейся стихии обустроить свой быт.

Наступило утро 7 июля 2009 года. Мы шли гребнем хребта по снежному насту. Яркое солнце расплавило и уплотнило снег до прочности асфальта. Пришлось одеть на ботинки кошки, чтобы ненароком не поскользнуться. Последний участок к вершине проходили по скалам.

У Томаса Манна в «Докторе Фаустусе» есть любопытное и глубокое суждение: «...Музыка – действенная сила в себе, действенная сила как таковая; и не как идея, а как реальность. Подумай, ведь это чуть ли не определение Бога». Эту характеристику действенной силы в себе можно отнести не только к музыке, но также и к тишине. Божественная

тишина – голос Безмолвия – нигде не бывает явственнее, чем в высоких горах в безветренный знойный день.

Расположение пика МЦР просто дивное: в центре между вершинами Н.К.Рериха, Западной Белухой и пиком Учителя. Куда ни глянь – яркая белизна заснеженных хребтов, синева неба и тишина. Не торопясь, установили памятную пирамидку. «Фотосессия» затягивалась, поскольку уходить с этого сказочного места не хотелось. Где-то когда-то прочитала: «Философские факультеты должны быть в горах». Да, в тишине и величии вечности приходят лучшие мысли. Как говорят Учителя Востока, «ляжет смысл в порядок, когда посмотрите с гор».

Всюду в священных писаниях – горы.

Моисей беседует с небожителем на горе Синайской.

В псалмах Давида и Соломона – Песни восхождения.

Гора Грифонов – любимое место Будды Гаутамы.

Мухаммед читает ниспосланный ему свиток, небесный Коран, на горе Хира.

Пришедшая с Гималаев Живая Этика зовет в Гималаи.

Нагорная проповедь Христа. Преображение на горе Фавор. Смерть на Голгофе. И воскресение, и новая жизнь – в горах кедровых.

Человек восходит на вершину. Восходит не для себя, а для того, чтобы почтить память выдающихся людей. Восходит, чтобы закрепить эту память для последующих поколений. Умение быть благодарным – одно из главных качеств, без которых немислимо формирование современного человека. Особенно актуально оно для нас, россиян, у которых часто «нет пророка в своем отечестве», и «большое видится на расстоянии». Свое, родное, приносится и ущемляется, а чуждое находит поддержку. «Для народа русского мы трудились», – писал Николай Рерих. И наша задача с благодарностью принять плоды этих трудов.

Зачем шел художник на Алтай? За красотой и знанием. Именно этим богата алтайская земля. Богатейшая природа, мудрость коренного населения и старообрядцев пленили сердце Рериха. За этой территорией он видел будущее планеты. Когда мы говорим слово «будущее», то по-разному представляем его

себе. Для кого-то это экономическое благополучие и личное богатство, признание. Будущее у Рериха – это переустройство всей жизни на основе высокой культуры, внесение красоты в повседневную жизнь человека, не отвлеченной красоты и культуры, а перерождение сознания человека, изменение его поступков, отношения к окружающему. Будущее строится на прочном фундаменте нашей истории, героизме предков, на их преданиях и заветах. Значение истинных сокровищ культуры со временем будет только возрастать. Объединяя усилия на этом поприще, мы можем уже сейчас сделать нашу жизнь полезнее, осмысленнее и интересней.

ВОКРУГ БЕЛУХИ

Свое повествование начну с перевала Иолдо, где мы проводили основную часть нашей группы на перевале Иолдо Западный, откуда она спустилась к озеру Даражколь. Сами мы отправились в верховья реки Южная Иолдо.

Медвежья тропа привела нас в красивое узкое ущелье, где среди морен блистало первозданной красотой небольшое озерко необычайной прозрачности. Оно просвечивалось до дна, видны были все камешки под толщей воды.

Нам предстояло найти перевал Юбилейный. Надев кошки, пробегаем по снежникам и за один час поднимаемся на хребет. Не отказали себе в удовольствии походить по самому хребту и осмотреть окрестности. С высоты намечаем путь дальнейшего движения: пересечь долину реки Узун-Курасу и через перевал Весенний уйти в долину реки Капчал.

Поднимаемся вверх по руслу ручья, выходим на перевал и замираем от восторга: высоко над цепью вершин парит Белуха неприступной сказочной башней. Такой гору Белую мы еще не видели. Чем-то похожа она здесь на картину Н.К.Рериха «Нанда Деви».

Такие виды и картины необыкновенно вдохновляют. Не чувствуя усталости, спускаемся вниз до реки Капчал, проходим ее вброд и по хорошей тропе достаточно быстрым шагом доходим до кедровой стоянки, с которой видно две реки сразу: Капчал и Катунь. При переправе Светлана теряет одну калошу. Так начинаем платить дань. Два года на-

зад по Капчалу уплыл новый фотоаппарат, так что на сей раз отделаюсь легко.

Наступившее завтра открылось перед нами широкой долиной Катунь и ожиданием встречи с Белухой. Идем то по тропе, но по песчаным отмелям, то среди зарослей ивы – здесь попался участок сложного траверса по крутому склону горы. Ощущение такое, что идешь не вверх, а вниз. Да, отвыкли мы от ровной местности. Белуха закрыта облачностью. Необычное небесное зрелище: облака несутся по небу с большой скоростью в разных направлениях, как калейдоскоп из голубых участков неба, белых кучевых облаков, серых рваных туч. Вдруг на тебя падают капельки дождя, но здесь же пробивается луч солнца, и, как мост, среди этого небесного хаоса сверкает радуга. Говорить совершенно не хочется. Вообще, сейчас мы – команда молчунов: понимаем друг друга без лишних слов, достаточно взгляда.

Преодолеваем четыре рукава ручья Рассыпного, низвергающегося в Катунь мощным водопадом, и выходим на моренные валы. Если со стороны Аккема склоны цирка Белухинского узла отделяют высокие мощные морены с бараньими лбами (что ни говори – северная, суровая сторона), то здесь все по-другому. Невысокие валы кое-где заросли кустарником или мелкими деревцами, часто попадаются небольшие ровные площадки. Поработала красавица Катунь: все сгладила, смячила, размыла. Да и сама Катунь не тихим ручейком, а мощным потоком вырывается из ледника, сразу заявляя о себе, что река. Выбираем для стоянки песчаную отмель с обширными зарослями карликового иван-чая. Еще одно открытие – среди камней растет золотой корень.

Кажущееся благолепие резко прекращается, когда налетают сильные порывы ветра и буквально сносят палатку, прижимают дуги к земле. Начинаем экстренные спасательные работы: выкладываем из камней стенки вокруг палатки, укрепляем растяжки. Ужин готовится в тамбуре: небесный калейдоскоп завершается грозой.

Что делать? Извечный русский вопрос. Нам осталось всего пять дней. Еще не поздно вернуться назад и через перевал Восточный Капчальский спокойно дойти до Ку-

черлинского озера, а там до Тюнгюра рукой подать.

Проснулись в четыре утра, еще очень темно. Пока собирались, Белуха постепенно открыла свои вершины, показала ледяные ступени к ним в виде ледников Геблера и Катунского. С другого берега реки появился дымок. Оказывается, мы не одни. Группа из Уфы сегодня идет на восхождение. Но нам туда не надо. Переходим вброд ледяную воду Катунь и начинаем подниматься на перевал Динамо. Подъем долгий и крутой, сам перевал снизу не видно, он обманчиво расположен за поворотом. Часто оглядываемся назад, ведь чем выше поднимаемся, тем интереснее раскрывается перед нами панорама Белухи. Как на ладони виден путь, по которому альпинисты поднимаются на ее вершины. По правобережной морене идет набитая тропа, которая позволяет обойти первую ступень ледопада и выйти на ровную площадку. Там еще одна ступень ледопада, и ты на предвершинном плато. Здесь самый легкий и безопасный подъем на Белуху, но к истокам Катунь долго и трудно добираться, поэтому сейчас большинство альпинистов выбирает короткий, но более трудный подъем со стороны перевала Делоне. И каждый год проходит информация о погибших людях.

До сих пор восхождение на Белуху остается спорным вопросом. С точки зрения спортивной, взшел – и все. Очередная вершина в копилку альпиниста, причем не очень высокая. С другой стороны, по алтайским обычаям, на Белуху не только восходить, но даже смотреть в ее сторону без почтения запрещается. Священная гора. Все, кто планирует остаться жить в Уймонской долине или быть ее другом, даже не помышляют о восхождении. Иначе не примет Алтай. В связи с этим родился афоризм: «А вы видели когда-нибудь альпинистов на храме Христа Спасителя?» У каждого народа свои святыни.

Вот и сам перевал. Хребет разделяет долину рек Катунь и Белая Берель. Мы прощаемся ненадолго с Белухой и начинаем спуск. Все другое: цвет камней не серовато-зеленоватый, как на Катунь и Аккеме, а с красными оттенками, да и сами огромные округлые камни сложены амфитеатром. На пути – крутые скальные сбросы, участки снежников. Выходим на высокогорное

плато. Такая красота! Идти легко и без тропы, широкой панорамой видны все окрестности, реки Большая Кокколь с одноименным водопадом, Малая Кокколь. Мы торопимся к Белой Берели.

Наш чудесный переход по плато завершается крутым спуском по заросшему высокотравьем склону. Начинает накрапывать дождик, и трава мгновенно становится очень скользкой. Находим сухое русло ручья и, как в тоннеле, идем по нему. Но сухое русло вскоре соединяется с основным потоком, и мы продолжаем свой путь по воде. Благо камни под водой хорошо промыты, без водорослей, поэтому не скользят.

Мокрые? Да! Но зато целые и невредимые. Подумаешь, совершили омовение. После такого количества бродов, которые мы прошли на маршруте, вода ручья кажется теплой, а постоянное движение не дает телу замерзнуть. Наступающая ночь застает нас среди высокой травы на краю обрыва к Белой Берели. Спуск не видно, поэтому вытаскиваем площадку под палатку и ложимся спать. На ужин съедаем вкусные запасы соленой рыбки в вакуумной упаковке. Что интересно, пить не хочется. Видимо, организм впитал в себя достаточное количество воды и влаги через поры кожи.

Утром быстро находим спуск, разжигаем костер, высушиваем на солнце одежду и поднимаемся вверх по реке. Здесь нас ожидает парадоксальное открытие: Большого Берельского ледника практически нет! Остатки льда покрыты толстым черным слоем пыли и камней, которые только убыстряют процессы таяния. Зато на кратчайшем расстоянии перед нами Восточная Белуха. Кажется, пройди метров триста по леднику, и вот уже подъем на перевал Берельское Седло, а там ты – на центральном плато, откуда до вершины рукой подать. Это кажется так нереально близко, что у друзей загораются глаза.

– А может, махнем через Седло?

– А что, подняться не трудно, вон только ледопад пройти.

– Надо же, как близко!

Завороженно смотрим, фотографируем, удивляемся безлюдью и тишине вокруг. Продолжаем путь на Малый Берельский ледник. Его состояние гораздо лучше, чем старшего собрата. Он еще достаточно крупный, кое-где засыпан обломочным материалом, практически без

трещин. Становимся здесь на ночлег поближе к перевалу Олимпийский. Павел расширяет небольшой ручей, сооружает озерцо, которое через пару минут покрывается льдом.

Ночь выдалась беспокойной. Ледник живет своей загадочной жизнью, которую мы ощущаем в виде резких хлопков, как будто кто-то стреляет из ружья. Ледник трещит, стонет, ухает где-то в глубине, а на поверхности все спокойно. Но почему-то хочется поскорее уйти с этого места.

Ночной мороз хорошо скрепил мелкую осыпь, поэтому подняться на перевал не составило большого труда. Стоило только нам появиться на самом перевале, как шквалистый ветер сорвал с головы Саши кепку, с моего рюкзака «сидушку» и унес в неизвестном направлении, кружа над скалами отобранными предметами.

На спуске навешали двести метров веревок, потом еще метров триста шли в три такта, страхуя себя на снежнике ледорубом. Перевал высокий и крутой. Перед выходом на ледник пришлось обойти с правой стороны скалу, немного поплутать среди трещин. Ледник Куркуре весь белый. Ставим палатку в «чистом поле» на леднике и делаем разведку на перевал.

Перевал Турист по классификации был самым сложным на нашем маршруте, но пройден нами достаточно легко. На следующий день, надев на ботинки кошки, с попеременной страховкой поднимаемся по леднику, осторожно проходим по снежному мосту двухметровой ширины бергшруд и уходим под скалы. У Павла спадает с руки перчатка и летит, набирая скорость, прямо в бергшруд. Очередная дань Алтаю. Саша уходит вперед на скалы и навешивает перильную веревку. Малейшее его движение вызывает спуск камней, мы прячемся под скалой. Постепенно на жумарах все поднялись на перевал. Работа с попеременной страховкой как-то по-особенному воздействует на людей. Возрастает ответственность за своих товарищей, ощущение серьезности происходящего.

С северной стороны все занесено снегом, поэтому без проблем выходим на самый большой ледник Белухинского узла – Менсу. Группа туристов из Бийска прошли перевал три дня назад. Следы их передвижения по леднику еще не раста-

яли, и мы, не опасаясь провалиться в трещины, быстро шагаем вниз по плотному фирну, стараясь пройти как можно больше, пока на солнце снег не начал таять. Следы пропали, начинаем петлять среди трещин, перепрыгивая узкие участки, обходя широкие. В одну из широких и неглубоких трещин приходится спуститься, а потом выкарабкаться наверх.

Постепенно разворачивается грандиозная картина. Слева, вверх на центральное плато, уходит мощный ледопад, направо – многокилометровые ледовые поля. Мы пересекаем ледник поперек и поднимаемся под перевальный взлет Дружба. Слева от нас Восточная Белуха, пик Делоне, хорошо просматривается крутой перевал Делоне и перевал Титова. Справа – пик Караюк, совершенно безобидный и маленький. Можно без проблем подняться по его склону на вершину. Совсем другому смотрит он с долины Аккема: сурово и неприступно.

Снег стал рыхлым, начинаем проваливаться и по очереди тропить. Оказывается, перевал Дружба очень популярен, на него ведут несколько троп. Выбираем более проторенную из них и выходим на скалы. Выраженного седла перевала с этой стороны нет, практически можно перевалить хребет в любой точке, что народ и делает. Среди скал находим тур с запиской из Санкт-Петербурга и начинаем искать спуск. С правой стороны скалы заканчиваются круто на протяженном участке, поэтому уходим влево до удобного спуска, где можно обойтись навешиванием одной веревки. Здесь на камне уже висит петля, облегчая нам организацию страховки.

Вот и все – мы на леднике, последний перевал пройден. Силы резко куда-то уходят, отправляю напарников вниз по леднику искать удобную площадку под палатку, сама спускаюсь не торопясь. Предыдущая группа протоптала в снегу практически дорогу, сам ледник простой, без трещин. Два категорийных перевала за день – это вам не фунт изюма съесть, да еще и самый сложный на маршруте ледник Менсу. Как много может работать адаптированный к высокогорью организм! При этом мало спать и мало есть. А если рядом с тобой терпеливые, выносливые, немногословные друзья, то тогда можно сделать очень многое. Но у нас остался всего

один день. «Как мы далеко, как мы еще далеко», – навязчиво пульсирует мысль в моей голове.

Утром не завтракаем, чтобы сэкономить время. На спуске любимся трехглавой красавицей Белухой, панорамой горных вершин, названных в честь семьи Рерихов. Слева от них – верный страж, вершина Сердце, в честь Зинаиды Фоздик, справа – вершина первого рериховеда П.Ф.Беликова. За горной подковой пирамидой сверкает пик Учителя. Между ними – пик Международного Центра Рерихов. И все необыкновенно рядом, на расстоянии протянутой руки. Расходится Белуха четырьмя хребтами на четыре стороны света. В северных отрогах между долинами Аккема и Кучерлы увековечены великие имена, и, как магнит, притягивают к себе новых путников.

Выходим на тропу вдоль реки Аккем. Делаю очередное открытие: все вокруг источает сильный запах. Река пахнет рыбой, одурманивает ива, от аромата травянистых растений кружится голова. Несколько дней среди льда и камней без запахов сделали свое дело – обоняние резко обострилось. Здесь благоухание и буйство жизни. На пути деревце, все увешанное разноцветными тряпочками. Запасливая Светлана дает всем по одной, и мы исполняем древний алтайский обычай. Считается, что нужно оторвать от своей одежды небольшой кусочек и привесить его на дерево. Как только тряпочка выгорит, так твоя душа очистится.

Сбылась моя многолетняя мечта – пройти кругом почета вокруг Белухи, полюбоваться ею с разного ракурса. К часу ночи, пройдя более сорока километров, мы – на стоянке «Три березы», а рано утром за нами пришел транспорт и доставил в долину.

В Нижнем Уймоне суета и последние сборы. Все радостно обступают нас. Кратко обмениваемся впечатлениями и расходимся по микроавтобусам. Повседневная жизнь начинает вносить свои коррективы. Теперь надо успеть кому-то на самолет, кому-то на работу. Остается маленький домик на пригорке с его неутомимой и рассудительной хозяйкой Зинаидой. Это с виду маленький домик, а на самом деле – крепость, в которой каждому находится место, куда можно приехать и днем и ночью, где тебя всегда ждут и всегда будут тебе рады. И будет

путнику надежно и уютно. Самая крепкая броня – доброжелательность – охраняет эту территорию, открытую всем ветрам.

Уже дома в который раз изучаю карту. Мой город Анжеро-Судженск и гора Белуха находятся на одном восьмидесятом шестом меридиане, а дальше на юг на этом же меридиане высится самая высокая вершина мира – Эверест. Нет больших или маленьких расстояний, осилит дорогу идущий. Надо только положить в рюкзак самое главное и отправиться с друзьями туда, куда зовет тебя сердце, в точку, удаленную на одинаковое расстояние от четырех океанов, поэтому по праву называющуюся центром Азии – к самой любимой горе на свете – Белухе.

КОСТЕР И ПЕСНИ

Всем известен житейский афоризм, что на огонь, воду и чужую работу можно смотреть до бесконечности.

Дело к вечеру. Поднимаемся на пригорок и делаем стоянку среди кедрача. Этот вечер дарит нам необыкновенный костер. Искры фейерверком вырываются из огненного горнила и замысловатыми спиралями разлетаются в темнеющем пространстве. «Ночь пройдет, наступит утро ясное», – поет Лада под гитарный перебор. – Знаю, счастье нас с тобою ждет. Ночь пройдет, пройдет пора ненастная...»

– Солнце взойдет! – подхватывают дружно все.

– Солнце взойдет! – с треском вылетает очередной огненный фейерверк в ночное небо.

– Солнце взойдет! – разносится мягкое эхо.

Походная песня делает одно из великих дел на земле – она объединяет. Вокруг костра сидят дорогие тебе люди. Ты смотришь на их усталые, задумчивые лица, на светящиеся глаза – и еще больше начинаешь ценить выпавшую возможность оторваться от обыденных дел, уйти в дальние края. Во всем мире здесь и сейчас существуют только эти, такие разные, но близкие для тебя люди, с которыми ты спишь в одной палатке, ешь из одного котелка и делишь нехитрые радости и горести.

– Девчонки, давайте свою посуду, все равно к речке идти мыть, – слышу голос Павла.

– Рада, давай просушу твои вещи, пока костер жаркий. – А Рада в это время уже нежится в палатке.

– А где грязный котелок? Моя очередь мыть его.

– Так вон уже чистый стоит.

Кто и когда помыл, не успели заметить. Заботливость обо всех и каждом – залог успешного прохождения маршрута. Хорошо, когда люди это понимают и стремятся максимально облегчить жизнь ближнего своего. В итоге хорошо становится всем. Походная группа – это маленькая община, и пусть она создается на короткий срок, но зато условия способствуют максимальному проявлению всех качеств человека.

Вечерний костер и песни – заслуженная награда за тяжелые дневные будни. Все дела сделаны – можно спокойно нежиться у огня, всматриваясь в движения языков пламени, удивляясь их цветовой гамме, от нежно-голубого в самом центре до желтовато-оранжевого по краям. Костер согревает, кормит, высушивает, создает загадочную атмосферу в вечерних сумерках. Особенно радуешься ему, когда после многих дней спускаешься с высокогорья в зону леса. Впрочем, набрать сухих веток на небольшой костер можно и среди хлипкого кустарника. Часто группы проходят мимо таких мест, но мы неленивые. Десять минут на сбор хвороста – и вот уже каждый участник похода тащит по охапке. А этого достаточно, чтобы приготовить обед и согреться.

Огонь всегда живет в сухом дереве, даже в самую дождливую погоду, нужно только знать, как его оттуда освободить. Немного поисков под стволом кедра – и готова растопка в виде мелких сухих веточек и хвои. Бережно поддерживая огонь на первых порах, получаем на весь вечер жаркого, надежного товарища. Как порох горят дрова, выбеленные водой, а затем высушенные солнцем. Костер из них не тухнет даже под сильным дождем.

Догорающие угольки будоражат душу, как бы говоря: закончился еще один день твоей жизни, страница перевернута. Глаза невольно поднимаются вверх за стружкой дыма, и мысль стремительно уносится в завтрашний день. Внутри человека тот же биологический огонь, в клетках сгорают вещества, выделяя энергию жизни, которую

человек тратит на себя и окружающих. Порой на нас нисходит вдохновение или любовь, вызывая прилив сил и энергии, и тогда мы готовы свернуть горы, у нас в «глазах горит огонь», в груди «пылает сердце». Что-то внутри нашей души очень созвучно огню, поэтому мы так любим эту стихию, чувствуем единение с ней.

Похожее состояние испытывает поющий человек. Песня разворачивает его душу, она становится крылатой и летит вслед за звуком. Люблю петь песни, лежа в палатке, особенно в грозу, которая смешивает воедино все звуки природы, оставляя доминантой барабанную дробь дождинок. Вот и аккомпанемент готов. Стоит только начать петь, и из памяти всплывают давно забытые песни. Оказывается, как много мы их знаем: народные и бардовские, патриотические, из кинофильмов и мультфильмов... Незаметно они сопровождают всю нашу жизнь, начиная с колыбельной матери и заканчивая финальным рекевиемом.

Необыкновенный полет у песни в вечерней тишине, особенно на берегу озера. Отражаясь от водной глади, звук разносится далеко-далеко. Чем хороша походная песня? Можно петь, не имея слуха и голоса, можно петь, когда идешь. Можно песней прогонять усталость, поднимать дух, снимать психологическое напряжение или просто плакать.

В ряду песен выделяются народные: алтайские, русские – любые. Это не те однодневки, которые звучат по радио или телевидению. Они проверены временем, передавались от человека к человеку, поэтому энергетика их особо притягательна. Не случайно в долине много фольклорных песенных коллективов, которые сохраняют песенную традицию своего народа. Часто песня сопровождает обряд, раскрывает суть жизни человека.

Что по-настоящему нужно для счастья человека? Чтобы вид из окна был величественным и красивым: это поможет мыслям уйти от мелочности и обрести простор и вдохновение; чтобы в нужный момент рядом были любимые люди: это даст внутреннюю опору и жизненный стержень; чтобы были хорошие книги, музыка и картины: они помогут сформировать иммунитет от безобразия жизни. Дальше не важно, где ты живешь, кем работа-

ешь, какое жизненное предназначение выполняешь, много ли у тебя врагов и препятствий на пути – это все внешние обстоятельства жизни, потому что душа твоя заполнена красотой, которая становится основой внутренней свободы.

Можно ли обидеть человека, который не умеет обижаться? Можно ли запугать работой человека, который любит трудиться? Можно ли навязать человеку чужие мысли, если он научен думать самостоятельно и получает от этого удовольствие?

Все лучшее в мире уже дано людям для их блага: огонь, песни, тропы, пути, перевалы, горы, – если ты любишь это; хороший урожай на огороде и высокий удой молока у коровы, – если это приносит тебе радость; хороший строевой лес, – если ты собрался строить дом. Мы – желанные гости на планете, только не надо забывать говорить «спасибо» и стараться замечать заботу о нас.

Перед глазами стоит такая картинка: около Тунгура алтаец с двумя детьми поднимается на ближайшую горку, садится и просто созерцает окружающую природу. Он изо дня в день видит эту картину, но все равно учит детей понимать красоту. Не наглядеться на тебя, Алтай, не надышаться твоим воздухом, не напиться твоей водой, даже если родиться и жить здесь!

АЛТАЙСКОЕ ЛЕТО – 2012

Звонкий июль

Вот и наступило долгожданное лето 2012 года. В Сибирь оно принесло двухмесячную засуху. Земля на огородах превратилась в раскаленный песок, и было удивительно, как в ней еще умудряется расти морковка. Иссушенная земля просила одного – дождя. Но это в долинах. В горах же громыхали грозы, вода тоннами проливалась на склоны, затем стекала мощными потоками вниз, выворачивая на своем пути деревья, провоцируя камнепады и переполняла озера и реки так, что многолетние береговые стоянки уходили под воду, берега обрушивались и смывало участки прибрежных курумов.

Это не гротеск, а реальное описание увиденного. Разбушевавшийся Аккем сначала загородил вырванными с корнем деревьями

ороктойский мост, а затем прорыл себе другое русло, в обход. Как будто сель пропахал долину реки Ярлу, размыл все удобные тропы, превратил прозрачную воду в грязевые потоки.

Какое-то тревожное напряжение висело в воздухе, и подсознательно хотелось быть осторожными. Тем более что в нашей многочисленной группе есть дети (Ольге 7 лет) и пожилые люди. География участников обширна: Ярославль, Москва, Ноябрьск, Юрга, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Усть-Кокса и Замульта.

Небольшая конная группа заходит на Аккемское озеро через перевал Каратюрек, а основной состав совершает пеший переход через перевал Кузюк. Еще в начале пути подходит Данилка из Юрги, которого можно назвать старожилом наших путешествий: в 2007 году он в семилетнем возрасте прошел через Каратюрек, в 2008 году под ураганным ветром спускался с нами к Шавлинскому озеру, а в 2010 вел за руку уставшую маму, подбадривая и веселя ее.

– Можно я понесу ваш ледоруб?

– Неси, – легко соглашаюсь на просьбу, думая про себя, что подрастает наша смена, и это хорошо и правильно. Потом запомнила его грустные глаза, когда все провожали нас на Аккемский ледник. Ему хотелось с нами наверх...

Долгожданная встреча групп на Аккемском озере началась обменом впечатлений. Самые яркие – у любителей верховой езды, особенно у тех, которые сели на коней в первый раз. Да еще во время ночевки в верховьях реки Куйлю ночью выли волки. Сначала просто не все поверили. Замерли в палатках, думая, что делать. Поступило предложение посмотреть, как ведут себя кони. Выглянули из палаток и удивились: только что кони катались по траве, растирая уставшие спины, и вот уже их будто ветром сдуло. Как тут спать? На всякий случай положили рядом ножи. Было непонятно, что так взбудоражило волков в июле, ведь самыми опасными они бывают во время брачных битв в февралемарте.

Первый вечер на озере превратился в песенный фестиваль. У нас два гитариста и обширный арсенал бардовских песен. Группы туристов, стоящие неподалеку, бесшумно подходили к нашему костру,

слушали, подпевали и так же тихо исчезали в сумерках наступавшей ночи. Никто не задавал лишних вопросов, одна мелодия перетекала в другую до тех пор, пока оставались дрова для костра. Потом костер становился меньше, звезды на небосклоне – все крупнее, кто-то уже предпочитал слушать концерт, лежа в теплой спальнике в палатке. В крошечной тьме самые стойкие разошлись по своим местам, и все стихло.

Какое оно, Аккемское озеро, этим летом? Полноводное! Это радовало, потому что чаще мы видели его обмелевшим. Много ли туристов? На удивление меньше, чем обычно. Зато ежедневно уходят небольшие группы альпинистов на восхождение. И, пока Белуха достаточно благосклонна, большинство из них достигает заветной вершины, хотя курсировавший, как электричка, вертолет спасателей все-таки снял группу, которая сорвалась со склона при подъеме на вершину. Все остались живы – это самое главное, только у одного человека пострадала нога.

Наутро группа из девяти человек отправляется к пику Сердце (в честь З.Г.Фосдик). Вершина расположена у северной стены Белухи, рядом с пиком Урусвати, и по форме напоминает сердце. Первое восхождение на нее состоялось 17 августа 1983 года группой в составе В.Якубовский, Л.Андросова и Н.Саватеева. Этим летом в Сибирь из Канады приехала участница восхождения – Людмила Андросова, которая поделилась впечатлениями о том памятном дне и событиях, которые этому предшествовали:

«И вот передо мной последнее письмо Зинаиды Григорьевны, написанное ею 30-го июня 1983 года, за две недели до ухода из жизни. В нем она пишет:

«...Когда будете на Белухе, поклонитесь ей от меня! Вспоминаю с радостью время, проведенное вблизи этой чудесной горы с Е.И. и Н.К. Рерихами. Обнимаю и целую Вас, сердцем с Вами. З.Г.Фосдик.»

Это письмо я получила за несколько дней до нашего восхождения на Алтае. Мы уже знали об ее уходе. И тогда я сказала себе: «Я обещаю, я клянусь, что выполню вашу просьбу, Зинаида Григорьевна». И я выполнила свое обещание. Мы не только поклонились от ее имени Белухе, но и посвятили па-

мяти Зинаиды Григорьевны одну из вершин Алтая у самой Белухи, так ею любимой.

Выбор вершины и предложение посвятить ее памяти Зинаиды Григорьевны Фосдик принадлежат Жене Маточкину.

В записке-посвящении, оставленной на вершине, говорится: «Мы, группа восходителей, называем эту вершину «Сердце». По форме напоминающая сердце, она находится в сердце Алтая под покровом его легендарной Белухи, вблизи массива пиков семьи Рерихов.

Сердце – основа духовности и духовной культуры, и именно его значение подчеркивали Рерихи в своих трудах. Одно из произведений Елены Ивановны, раскрывающее путь Света, путь Познания, путь Красоты, так и называется «Сердце».

Мы посвящаем эту вершину памяти Зинаиды Григорьевны Фосдик, бывшей вице-президентом Музея Рериха в Нью-Йорке, верной соратнице Рерихов. З.Г.Фосдик была вместе с Рерихами на Алтае в 1926 году.

Мы посвящаем эту вершину также людям, несущим свет в своем сердце, людям, посвятившим и посвящающим свою жизнь служению Свету, Красоте и Истине.

«Зорко одно лишь сердце, – самого главного глазами не увидишь», – сказал Антуан де Сент-Экзюпери. И как символ горящего сердца Данко, эта вершина будет напоминать людям о стремлении к Свободе, к Свету».

Так была отмечена память выдающейся женщины нашего времени, верного соратника и друга семьи Рерихов, их верного и надежного стража – Зинаиды Григорьевны Фосдик».

И вот вершина Фосдик перед нами.

На усыпанном камнями леднике выложили место под палатки, приготовили ужин и еще долго любовались близкими к нам вершинами. Вечернее солнце то зажигало ледовые склоны, то резко вычерчивало контуры гор, то загадочно светилось за хребтом. Окружающая картинка менялась, становилась похожей на мираж и вносила в нашу жизнь ощущение чего-то нереального. Это ощущение продолжалось весь следующий день. Сначала открытый ледник с глубокими трещинами, потом ледопады, и, наконец, – «цар-

ство Снежной Королевы». Либо в результате недавних землетрясений на Алтае, либо из-за постоянного незаметного движения от верхней пологой части ледника, ведущего к вершине Сердце, откололся весь остальной ледовый массив. Образовались пятнадцатиметровая ледовая стена с тоннелем и огромных размеров трещина, заваленная обломками льда. Зрелище потрясающее: вокруг причудливые снежно-ледовые формы, первозданный хаос и необычайное ощущение свежести. Таких мест еще видеть не приходилось, поэтому испытываем неподдельную радость от того, что наши усилия вознаграждены природной красотой.

Шесть человек из девяти надели туристские обвязки и кошки в первый раз, так что получился неплохой мастер-класс в реальной обстановке. Это вам не на скалодроме или искусственном льду тренироваться. Здесь все настоящее: бездонные трещины, голый лед, куда с трудом вбивается на несколько сантиметров ледоруб. Смотрю на Сергея со Светой, своих давних напарников по походам. У каждого из них по два «чайника», которым надо все тщательно объяснить и за которыми нужен глаз да глаз. Все идет по плану, размеренно, неторопливо. Да и новички не подкачали: Егор цепко идет по крутым склонам, выполняет радиальную разведку. Грациозности Лады и Ани может позавидовать любая балерина: так изящно они проходят острые гребни льда между трещин. Надежен Алексей воплощает туристскую заповедь: «лучше перебдеть, чем недобдеть».

Уже после возвращения из похода отправила фотографии ледника Л.Андросовой. Она написала, что при их восхождении ничего подобного не было. Так сильно изменился Алтай за тридцать лет.

Потом трехдневный дождь спустил наши дальнейшие планы, поэтому, простояв более суток в висячей долине, рядом с пиком Беликова, мы стали спускаться вниз и вышли на левый берег реки Аккем, а тропа осталась на правом берегу. Брод был просто великолепным: сорок минут форсировали многочисленные рукава реки в начале верхнего озера, а потом, продрогшие, почти бежали под очередной порцией дождя до часовни Архангела Михаила. Здесь ждал приятный сюрприз: горячий чай с медом, приготовлен-

ный мужчиной-туристом просто так, на всякий случай. Но как оказалось – для нас...

Как только выглянуло солнце, мы почти всем отрядом отправились в долину Ярлу. Пройдя несколько раз вброд грязевые потоки реки, ушли к ее правому истоку. Заводи с нежнейшей синей глиной, подпруженные участки разжиженной глины с песком – просто спасалон под открытым небом. Поэтому уже через полчаса все с ног до головы были перемазаны природными дарами и поджаривались на солнце. В начале нас волновал вопрос: где найти чистую воду для того, чтобы смыть глину. Но после того, как на склоне мы нашли два небольших ручейка теплой воды с легким запахом сероводорода, проблема была решена. Когда дело дошло до перекуса, стало совсем весело. Шпроты мы взяли, а вот ложки забыли, так что пришлось применить чудеса смекалки, чтобы достать содержимое из банок, хорошо рыбки были крупными.

Небольшими группами желающие сходили на озеро горных духов, в долину семи озер, к часовне памяти погибших туристов и альпинистов, на Аккемский ледник. Катя устроила себе небольшой пленер, Рада с Ольгой занимались йогой. В итоге почти полгруппы по утрам стало делать необычную гимнастику. Свою лепту в формирование здорового образа жизни внес Андрей, обучив желающих древней ведической утренней зарядке. Впервые в походе с нами был пес по имени Бим. Он беспрекословно слушал свою хозяйку Татьяну, увивал от дружеских объятий других туристов и информировал громким лаем о приближении чужих собак и лошадей.

Четыре человека за один день сбегали к перевалу Н.К.Рериха, чтобы сфотографировать сам перевал, вершины и ледник Рериха. В 2006 году на гребне пика С.Рериха были установлены мраморные плиты в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, поэтому было принято решение подняться и посмотреть, на месте ли они.

– Вот видите тот прямоугольный крупный камень, а слева от него – с треугольной вершиной? «На нем и закреплены плиты», – говорит Ирина, участник восхождения 2006 года. Все остальные внимательно всматриваются в указанном направлении.

– Ой, а кто это на камне рога поставил? – изумленно продолжает она.

– Ой, да они шевелятся!..

Оказалось, что эти рога принадлежат красавцу горному барану (архару), который с легкостью проскакал по самому гребню скал и скрылся за склоном горы. Но мало-го времени хватило, чтобы успеть сфотографировать представителя местной фауны и позавидовать его прыти.

Мемориальные плиты оказались на месте, на самих скалах были редкое на таких высотах безветрие и затишье, обзор просто великолепный.

В этом походе целенаправленно убирала мусор на берегу озера и в долине реки Ярлу. Важную работу провели на тропе вдоль реки Аккем. Было убрано с дороги более двух десятков упавших деревьев, которые можно было перепилить цепной пилой. Активное участие в этом деле принимали активисты экологического движения из Ярославля Аня с Ваней, но пример им все-таки подавали Света, Алексей и Сергей.

Последняя ночевка на Аккеме. Узкое ущелье, палатки тесно поставлены друг к другу. Неподалеку камень с памятной табличкой о погибших туристах-водниках. Это нас не смущает, хотя далеко отойти от лагеря желаний не возникает. Собрали пару ведер грибов, поэтому до поздней ночи их варили, жарили, делали из них шашлык. Грохочет река, наступающая ночь собирает всех к жаркому свету костра. И разговоры, разговоры, впечатления. В группе два сыроеда, поэтому встает вопрос, какие грибы можно есть сырыми. Ответ готов – сыроежки! Чистим, промываем, солим и через полчаса пробуем на вкус – горчат, но самые отчаянные все-таки съедают пару-тройку грибочков. Звезды просвечивают сквозь ажурную вязь хвой, серебрятся на колючих лапках елей. Вечерний воздух густой, обволакивающий. Он размыкает контуры предметов, погружая все в состояние невесомости и невременности. Все замирает, стихает. Лагерь засыпает... Остается только один человек, который воплощает свою давнюю мечту: начинает петь песни под грохот реки...

Ранний подъем, скорый завтрак, торопливые сборы. Сергей выползает из палатки одним из последних.

– Вы знаете, а здесь живет привидение!

– Ты что, его видел?

– Нет, не видел, но слышал.

Лежу я в палатке, уже засыпаю, вдруг слышу через шум реки высокий, красивый, почти оперный печальный голос. Шум реки все тише, голос все громче. Эх, зря вчера сырые грибочки ел... И что этому привидению было так грустно...

Так любитель ночного пения становится аккемским привидением. Вот какую шутку с человеком может сыграть Алтай.

По возвращении в с. Верх-Уймон находятся желающие сходить на гору Батун и увидеть с ее склона Белуху. В долине стоит все та же душная жара, но пятеро отважных рискнули «прогуляться». Первые семь километров полевой дороги проделали на автомобиле, затем поднялись по лесистому склону. Поскольку шли по абрису, то умудрились немного поплутать и выйти в нужную точку, преодолев трехметровый забор маральника. Зато вознаграждение было превосходным – Белуха светилась тремя вершинами, паря над хребтами в зыбком летнем зное. Обратный путь по знойному полю пришлось проделать пешком. Жара выкурила из головы все мысли, кроме одной: «Пить!» Хотелось поскорее дотянуть до магазина и купить кваса.

Село Верх-Уймон стало неотъемлемой частью наших походов. Прежде чем идти в горы, всегда останавливаемся здесь и посещаем музей Истории и культуры Уймонской долины, купаемся в Катунь, собираем землянику. Рано утром ходим на гору Грозную, откуда все село видно как на ладони. В этом году подняли Знамя Мира над ее склонами, также посетили выставку художников-космистов и новую экспозицию в краеведческом музее, посвященную Великой Отечественной войне. Семья Зубаковых побывала на праздновании Ивана Купалы, проведенного по всем древнерусским канонам. Группа энтузиастов наведалься в Усть-Коксу в народную библиотеку имени Е.И.Рерих: навели порядок в хранилище для книг, пропололи огород. Фрида Яковлевна осталась работать здесь на две недели.

Вечернее умиротворение, простор, чистейший воздух, местные молочные продукты – как будто попал в другой, более размеренный

и целесообразный мир. Можно помолчать, подумать, пометать, уйти в себя или наоборот, обратиться за советом к окружающим.

Связующей нитью в этом походе для всех стала детская песня «Маленький ежик». Благодаря семилетней Ольге, она превратилась во всеобщий хит, и к трем ее куплетам сочинили еще штук десять. Совсем по-другому стала восприниматься песня В.Высоцкого «Вершина» после того, как страховали друг друга в связках на ледопаде, и пришлось держать на веревке сорвавшегося Ивана. В последнюю ночь в долине песней встречали рассвет. Было много шуток и веселья, что не мешало некоторым уснуть прямо около костра. Со смехом вылетали из людей профессиональные проблемы, стрессы и страхи, которыми наградила их городская жизнь. Происходило внутреннее очищение, и взамен душа наполнялась алтайским воздухом, впечатлениями, ощущениями сопричастности к первозданной красоте природы и внутренней красоте интересных для тебя людей.

Август в разгаре

Так завершилась первая, июльская, часть походной алтайской жизни. Приближался август. Неожиданно Александру из Кемерово и Александру из Москвы дали на работе небольшой отпуск. Созрело молниеносное решение опять отправиться на Алтай. К группе присоединился Алексей из Юрги.

Нас четверо. Верхом на конях за два дня добираемся до Аккемского озера и, не теряя времени, проходим дальше до стоянок на реке Каратюрек. Алтай в очередной раз преподносит нам сюрприз. Еще в июле поднимались в всячую долину к леднику Рериха по ручью, но на этот раз случилось удивительное – ручей исчез. Передвигаемся по его абсолютно высохшему руслу. Обескураженные тем, что не можем приготовить запланированный обед, проходим дальше моренный вал и обнаруживаем небольшое углубление с чистой водой, которой хватает на приготовление пищи. Останавливаемся на отдых. И тут видим необыкновенное зрелище. Сверху, со второго моренного вала, по руслу ручья начинает течь вода. Она неторопливо приближается к нам, постепенно заполняет все

русло, доходит до нас и течет дальше там, где мы шли несколько минут назад. На наших глазах ручей становится полноводным и бурным, как раньше. Обычно в горах с утра уровень воды в реках ниже, потому что ночью уменьшается таяние ледников, а после обеда и к вечеру может значительно повышаться. Но чтобы река исчезала совсем!?

Цель нашего похода – восхождение на вершину Святослава Рериха. Она расположена северо-восточнее пика Николая Рериха на одном хребте. Сама вершина выделяется на фоне остальных гор, потому что сложена крупными гранитными глыбами с выходами мусковита. К подножию ведет пологий ледник почти без трещин.

Максимально вверх поднимаемся по леднику, затем переходим на скалы. Сразу же Саше приходится организовывать страховку с помощью перильной веревки, а нам подниматься вверх на жумарах. Именно этот первый жандарм доставил больше всего хлопот. Все сорок метров веревки навешаны на его крутом склоне, который на самом верху становится отрицательным. Уже на спуске наш Саша-скалолаз удивляется тому, как он вообще туда забрался. Далее – еще две веревки, участки свободного лазания, и в 12 часов дня мы – на вершине, которая обозначена стальным флажком.

Впервые на эту вершину в 1983 году поднялись шесть чехов и двое русских – Юрий Загарин и Виктор Манжелай из Новосибирска и оставили репродукцию картины С.Рериха «Ты не должен видеть это пламя». Мы ничего не обнаружили, зато измерили высоту вершины и определили географические координаты, подняли Знамя Мира над этим пиком.

Поскольку в запасе было время, то решили «прогуляться» по хребту в сторону пика Н.Рериха. Сначала скалы были несложными, затем появились очень узкие острые участки с почти вертикальными склонами, уходящими вниз до ледников. Одну за другой навешиваем веревки, снимаем, проходим небольшие участки свободным лазанием, затем все повторяется, и так до шести часов вечера. Посмотрев в очередной раз на положение солнца, понимаем, что через три часа наступят сумерки. Принимаем решение возвращаться в лагерь. По леднику идем уже при свете звезд, именно

в этом году с легкой руки Алексея такие переходы мы стали называть «вечерними романтическими прогулками». Зубья кошек впиваются в лед, позвякивает железо на обвязке, свет фонарика выхватывает из темноты ограниченные участки пространства. Обзора не хватает, но такое передвижение – хороший способ развить интуицию. К одиннадцати часам почти безошибочно выходим к палатке.

На следующее утро еще раз смотрим, как рождается река, посылаем прощальные приветы любимым вершинам, а через два дня пьем чай в Верх-Уймоне, паримся в бане в Замульте, принимаем оздоравливающий сеанс звучания тибетских чаш, едем за медом в Полеводку. Ранний отъезд из долины начался под неторопливый дождь, растянувшийся на тысячу километров. Он то усиливался, то временно затихал, но низкое серое небо быстро захлопнуло для нашего взгляда небесную высь, величавость гор и простор долин. Стало понятно, что приближается сибирская осень, выпавшая неделя тепла и солнца просто лотерейный билет. За окном промелькнули Майма, Бийск, Барнаул, Новосибирск, впереди – Кузбасс. Так за один день мы побывали в четырех регионах нашей страны. В душе пульсировал вопрос: «Как жить дальше? Как жить обычной жизнью, ходить на работу, улыбаться, разговаривать о пустяках, если где-то с высоты птичьего полета распахнута всем ветрам просторная горная страна, зовущая, манящая и прекрасная?» Туда нелегко подняться, но, раз сделав это, уже невозможно спуститься вниз и жить так, как жил раньше. Навсегда остается в душе что-то звенящее и гулкое, как звук шаманского бубна.

Алтайские горы и воды

– Ну и тропа, грязь так и чавкает, – сетует Лариса из солнечной Молдавии, удрученно разглядывая раскисшую обувь

В голове возникает хитрая мысль. Подхожу поближе к уставшим товарищам и начинаю разглагольствовать на тему воды и любви к горам:

– Человек на семьдесят процентов состоит из воды, значит, она гармонична нашему организму, поэтому дождь и потоки воды под ногами не могут раздражать. Вот мы

говорим, что любим горы. А какие горы мы любим? Когда солнечная сухая погода – любим, а чуть стало сырее, и любовь испарилась? Может ли быть любовь с условием? Тогда любим ли мы горы настоящему, такие, какие они есть: иногда суровые и неприступные, а в другое время – широко распахнутые и приветливые? Если человек действительно любит горы, то ему комфортно находиться среди них при любой погоде.

Житель уймонской долины выдвинул предположение, что Алтай устал от наплыва туристов, поэтому очищается дождями и не пускает к себе. Следуя его логике, можно предположить, что полстраны этим летом очищается: вся Сибирь, Урал, Дальний Восток.

Зато коренные жители – алтайцы говорят, что такую погоду создал на территории очень могущественный дух, и они не могут что-либо менять. Надо просто набраться терпения и переждать.

Метеорологи на аккемской метеостанции вообще оптимисты:

– Это еще хорошая погода.

– А какая хуже?

– Когда льет как из ведра много дней подряд.

Делаем для себя выводы: дождливая погода может быть хорошей, и она для чего-то нужна. Для чего? Собираем интересные сведения.

– Так плохо росли кустарники, а сейчас вымахали, как за предыдущие пять лет, – радуется Маша.

– Грибов в лесу – видимо-невидимо, – вторит Андрей.

Мы и сами убедились в этом, поднявшись на гору Филаретку. Маслята росли рядами, кругами, кучками. На горе Грозовой – необычно крупная клубника – результат достаточного количества воды. Много травы, хороший урожай кедровой шишки.

Этим летом мы путешествовали по озерам Катунского хребта.

Начали свой путь с Мультинских озер. Величавое Нижнее озеро скрывает за собой Среднее, а до Верхнего еще надо добираться. Остановились на Шумах – перекате между двумя первыми озерами. Ощущение как на необитаемом острове: вокруг вода. Многие камни переката скрыты под водой, поэтому брод глубокий. Мы шли по границе, где плавное широкое течение озера начинало дробиться, уско-

ряться, «завихряться» на камнях Шумов. Как в жизни: живешь себе размеренно, спокойно, а потом бац лбом о камень – такое ускорение получается!

До верхнего озера идти примерно семь-восемь километров. Прямо в озеро спускаются снежные склоны гор, замысловатые коряги лежат на мелководье. Почти идеально ровная чаша с талой водой. Еще одна граница – переход снега и льда в воду. Невидимая глазу кристаллическая решетка под воздействием тепла разрушается. Но чуть-чуть станет холоднее, и опять соберутся молекулы воды в строгом порядке – жидкое станет твердым.

Иногда мы говорим так про человека: пригрел, приласкал его – он уже и растаял. А другой закаляет свой характер, как стальной клинок. Не потому ли, что большая часть нашего организма – вода? И мы одновременно жидкие и твердые, добрые и злые, приветливые и недоброжелательные. А еще есть жидкие кристаллы.

Вопрос для эрудитов: «Что плотнее: лед или вода?» У воды нет кристаллической структуры, молекулы в жидкости располагаются теснее, чем в кристалле, поэтому она плотнее льда. Самая плотная вода при температуре +4°C. Нам же кажется, наоборот. Воистину – не верь глазам своим.

Подъем к озеру Поперечному более крутой, зато с одного из моренных валов вода стекает красивым водопадом. Это еще одно водяное чудо. Что может водопад? Оросить мельчайшей водяной пылью, поговорить с тобой и создать радугу. Еще они поют и убаюкивают, одновременно бодрят. Это зависит от того, что сам человек хочет получить. Водопады очень отзывчивые. А вот озеро встретило неприветливо. Резко подул сильный ветер, натянул массу серых туч и выдавил из них порцию дождя. Мы мигом отошли подальше, поднялись на морену и стали любоваться издалека. Ветер стих, выглянуло солнце. На Алтае все подчинено своим внутренним законам. Он сам знает, что и как тебе показать, куда пустить, а где задержать. Мы не сопротивляемся, ведь недаром название озера – Поперечное.

Следующим на нашем пути было всё под названием Куйгук – ручей, водопад, озеро и перевал. Это место – просто рай для фотографов. С ли-

нии горизонта, как бы из ниоткуда обрушивается мощный поток воды на россыпи крупных камней, по крутому склону карабкается вверх тропинка, и очень близко – озеро с прозрачной водой, живописными мысками. На пути к перевалу еще несколько почти вертикальных водопадов затейливыми струями сбегают со скал.

Впереди много снега. Пугали нас снегом в этом году не раз. И проваливаться мы будем в него по пояс, и замерзнем, и закрыты некоторые перевалы из-за обилия снега, так что – не пройдем. Такое могут говорить люди, которые не любят снег. Жить в России и не любить снег? Как-то даже странно... Помните детскую сказку, где Мороз Иванович поднимал снежное покрывало и показывал девочке, как он надежно укрыл нежные зеленые росточки от морозов?

В нашем случае снег значительно облегчил путь, спрятав камни и ненадежную сыпучку. От солнца он уплотнился, лишь немного проваливался у границы камней. Поднимались на перевал по такому снегу, как по лестнице. Первые намечали ступени, последующие их углубляли, последние шли, как на этаж к себе домой. Самое большое наслаждение получили при спуске. Взрослые дяди и тети сначала катились на ногах, потом достали полиэтилен, уселись на нем поудобнее и съезжали вниз. Здесь можно было даже в снежки покидаться. И это в разгар лета! Солнышко припекает, снежок тает, катиться по нему одно удовольствие.

Впереди у нас озеро Акчан. Почти синее, яркое, наливное. Так хочется испить водицы и превратиться... Тут уж у кого какие приоритеты. Мне в горах всегда хочется превратиться в большую птицу и парить в поднебесье, опираясь на потоки воздуха. Еще одна граница. С одной стороны закон всемирного тяготения прижимает тебя к земле, с другой стороны потоки воздуха поднимают вверх. Тело твое однозначно тяжелее воздуха, но не падает, а летит. Для этого нужно только взмахнуть крылом или включить двигатели самолета и разогнаться, одним словом – начать движение. Лежа на диване, можно двигаться только в одном направлении – упасть на пол согласно закону Ньютона. Но это не про нас. Как минимум, у нас летит душа навстречу

этим озерам, вершинам, снежникам и ледникам. Временами брэнное тело за ней не поспевает, и мы лечим синяки и ссадины. Но только поднял голову – и ты уже мысленно на этой горе или какой-то другой.

Наш путь тоже вверх к озеру Верхний Акчан. Маленькое озеро среди россыпи камней, по которому плавают льдины. Самая большая из них имеет форму полумесяца и медленно курсирует от края озера к середине и обратно. Создается ощущение, что озеро «улыбается». Но нам не до смеха – надвигается гроза.

– У вас двадцать минут, – с видом знатока говорит Руслан. Мы быстро ставим палатки. Что же такое гроза? В ней соединились вода и огонь в виде электричества. Смесь «взрывоопасная», поэтому молнии и гром. На высотах гроза опаснее вдвойне – подальше убираем металлические предметы. Все с удовольствием укладываются горизонтально в палатках, пережидая стихию.

Позднее видели более мощную грозу на озере Аккем. Только начала Олеся читать лермонтовского «Демона», как порывы ветра раздули, а потом стали разбрасывать костер, дуги палаток начали выворачиваться в обратную сторону. Нас как ветром сдуло от костра. Поддерживая дуги, мы слушали раскаты грома, молнии озаряли все вокруг, как днем. Казалось, что гроза ходит по периметру озера, окрестные вершины не выпускают ее. И опять слова Лермонтова:

О, я как брат,
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучу я следил,
Рукою молнию ловил...

Выходит, что гроза и буря также созвучны человеку. Мы тоже можем метать «гром и молнии», испытывать бурю чувств. Становимся тождественны этой грозной стихии.

Иногда мне кажется, что в человеке есть всё, он может ощутить себя кем и чем угодно. Одна из участниц похода – Ирина – имеет большой опыт сплавов по Катуну и рассказывала, как один раз они сильно кильнули (рафт перевернулся), и она долго пробыла под водой. Оказывается, водников учат дышать водой. Нужно выдохнуть воздух и затем начать втягивать в легкие воду. В воде есть растворенный кислород, который в легочных

альвеолах переходит в кровь. Далее выдыхаешь эту воду и набираешь в легкие новую порцию воды. Так можно дышать не более трех минут, потому что кислорода в воде мало, и лучше вытащить человека на воздух. Вот так Ирина находилась в воде под перевернутым рафтом и начала уже ощущать себя в полной гармонии с водной стихией. Когда друзья вытащили ее на поверхность, то больше всего их удивило ее умиротворенное выражение лица – страха не было.

В верховьях Акчана расположена священная гора алтайцев – Колбан. Она чем-то напоминает Белуху – две вершины, и между ними седловина. Любая гора на Алтае, чем-то напоминающая Уч-Сумер (Белуха по-алтайски), считается священной, и ей поклоняются. Многим это место показалось суровым, поэтому мы не стали надолго задерживаться здесь и через перевал Суровый (интересно, почему его так назвали, он оказался не очень сложным) перешли в долину реки Алла-Аскыр (Ешту).

Гора Колбан одной своей стороной смотрит на Акчан, второй – на Кыргыз, третьей – на Алла-Аскыр. Все эти места считаются священными. Верховья Акчана можно назвать ночной стороной: это северный склон, там мало растительности. То ли дело Алла-Аскыр! Это день, райская долина, южная сторона.

Едва дошли до зеленки, поняли: остаемся на дневку! Шагу некуда ступить – густые заросли цветущих растений. Озер много. Они разные по размеру, цвету, глубине. Как будто из одной чаши вода переливается в другую, все это собирается в одной реке. Множество ручейков, да не простых, а в ярком обрамлении желтых калужниц и оранжевых огоньков. Все вокруг живописно и очень заманчиво. Такое обилие всего красивого сбивает с толку и сражает наповал, приходят в голову странные мысли, появляются странные желания. Как сказке «Алиса в стране чудес»:

– Все чудесатее и чудесатее...

Склоняясь к цветам, ощущаешь себя лилипутом, взбираясь на склон горы и видя простор вершин, превращаешься в великана. А еще хочется бегать, смеяться, купаться в чудесных озерах. Забываешь, сколько тебе лет, становится неважным, как тебя зовут, где живешь и кем работаешь, потому что

здесь и сейчас ты очутился в прекрасной заповедной стране. Так много простора, что расправляются твои невидимые крылья, но так много места, что все ходят друг от друга на некотором расстоянии, при этом ощущая себя близко-близко. Очередной парадокс: ты маленький и большой, ты близко и далеко – и это все одновременно. Спасибо вам, горы, что вы можете открыть такой простор и при этом спрятать в бокальчике горечавки, как Дюймовочку. У людей широкая душа, мысли могут лететь далеко-далеко, в этом они подобны Вселенной. В мире души нет человеку конца и края. Но при этом, прикоснувшись к плечу, подав руку, ощущаешь теплую границу другого человека, которому очень часто нужна простая забота в виде горячего чая, доброго слова или взгляда.

Вот о чае – отдельная история. Мы готовили в походе ароматное, бодрящее какао, сытный кисель, витаминный компот. И после всего этого:

– А как же чай? – На меня, не мигая, недоуменно смотрят голубые глаза Руслана. Никто не расходится по палаткам. Все ждут горячий чай. Какое же необыкновенное действие производит в нашем организме горячая вода! Лучше любого снотворного или болеутоляющего. Василий Васильевич караулит кипяток утром, чтобы заварить в термосе душистую траву. И охота же ему нести лишний груз! Василий наливает горячий чай про запас в термокружку с плотной крышкой. И тоже несет! Еще тащим воду во фляжках и пластиковых бутылочках, чтобы пить на привале, прихлебываем из ручьев. Пьем, пьем и пьем воду! Потом молодежь шутит про опухшие лица:

– Мы сегодня все проснулись немало японцами.

Отсюда вывод: как бы ни было много воды вокруг, нужно, чтобы и внутри было много.

Юмористический вывод: чем больше воды вокруг, тем больше ее должно быть внутри, чтобы внутреннее давление соответствовало наружному.

Вы обратили внимание на фразу «дождь идет»? А что лучше делать на природе в этот момент. Мы решили так: пока дождь идет, и мы идем, перестал – и мы присели отдохнуть. При таком подходе тепло идти, относительно сухо сидеть, незаметно проходишь большие расстояния.

При спуске к Нижнему Курагану встретили много развороченных муравейников.

– Ну как так можно! – сетовал народ.

– Неужели вы думаете, что это люди пришли в такое труднодоступное место, чтобы разрушить муравейники?

– А тогда кто?

– Как кто? Медведь! Это он их разворочал в поисках лакомства. Да еще и дополнительных троп натоптал.

По долине Ешту тропа малоизвестная, не очень заметная, поэтому часто сбивались на медвежьи тропы.

На кордоне Казиниха нас дружелюбно встретили два Ивана и предложили баню. Горячая вода с парком!!! От такого предложения невозможно отказаться. В течение нескольких часов прогревали косточки, дышали горячим влажным воздухом, затем обливались холодной водой и опять – в парную. После такой процедуры тело становится невесомым, мысли ленивыми, настроение добродушным. От организма расходится во все стороны тепло, легко засыпается в этой теплой неге. Спасибо водичке и огню, они могут иногда сотворить чудо, особенно если это середина похода, пройдено около семидесяти километров троп и два перевала.

Наступил день «икс». Он потребовал от людей максимальной самоотдачи. Как сказал Александр: «Если бы не было перевала Иолдо, то его надо было бы придумать». Начался путь по солнышку. Рядовались хорошей тропе по моренным валам, открывшимся просторам. При подходе к ручью Джелома погода поменялась: начался дождь, который только усиливался. Брод через ручей, мокрая трава, непрерывный дождь, затем тропа по мокрому снегу... Поднялись на перевал, где нас накрыло облако со снегом и дождем. Наступил переизбыток влаги. Все бы ничего, но поднялся ветер, который пробирал до костей через промокшую насквозь одежду. Видимость нулевая. Пришлось идти на разведку, чтобы определиться со спуском к озеру Даражколь.

Немного позже Марина рассказала, как подействовали на нее холод и вода:

– Присела отдохнуть, чувствую – клонит ко сну. И так мне захоте-

лось жить! Подскочила, тормошу Ирину: пошли быстрее, а то замерзнем.

Такие погодные условия пробуждают много скрытых сил в человеке. Всего за час мы спустились до стоянок, перебежав по снежному мосту бурный ручей, проскочив мокрый курумник, съехав по глиняным ручьям с крутых бараньих лбов. Нужно было найти безопасное место, подальше от склона горы, потому что в любой момент из-за обилия воды мог случиться камнепад. В этом году даже в таком безобидном месте, как берег Аккемского озера, на палатку упали камни с размытого склона. Не обошлось без жертв.

Палатки быстро поставлены, вся мокрая одежда сброшена в тамбуре, блаженно потягиваемся в сухом спальнике. Дежурные разносят еду по палаткам. Вот такой сервис с доставкой на дом.

Как не грустно констатировать, много воды с холодным ветром не приносит удовольствия, но... возникает необыкновенное ощущение радости от того, что ты смог преодолеть перипетии погоды и пройти маршрут. Как говорят буддисты, в мире нет ничего плохого или хорошего. Есть только то, что улучшает нашу карму или отягощает ее. Даже самое неприятное событие или обстоятельство можно обернуть на пользу человеку. Пронизывающий холод перевала выявил столько сил в каждом человеке! «Благословенны препятствия, ибо ими растем».

Озеро Даражколь переводится с алтайского как «красивое озеро». Стоим на каменном полуострове, который практически делит озеро на две неравные части. На противоположном берегу кедровые деревья немислимым образом прилепились к голым скалам. Через прозрачную воду можно увидеть глыбы камней глубоко на дне. Эта долина полна экзотики и экстрима. Отдыхаем и любимся отражением облаков на водной глади, переливами красок заката. Жарим на костре молочные шишки кедра.

На следующий день вода встает преградой на нашем пути. И опять страхи:

– Переходил Кони-Айры по переправе и упал в воду по грудь, но дна не достал, – рассказывает встреченный нами турист, – там бревна шаткие.

Зато пара молодоженов говорит, что побоялись идти по этим бревнам, дня два ждали, пока спадет

вода, а затем нашли выше по течению брод по колено.

Подходим к реке Кони-Айры, форсируем несколько ее рукавов и подходим к самому глубокому месту. Вот и шаткие бревна, по которым некоторые из нас ловко переправляются на другой берег. Нашли неглубокий брод выше по течению. Все оказалось легко и просто. Водато в реке теплая по высокогорным меркам. Бродили примерно с полчаса, а ноги не замерзли. Или это мы уже привыкли к холодной водичке? Всего в походе было четырнадцать переправ через реки, из них половина – брод. Движущаяся со скоростью вода внушает опасение. Ищешь самое широкое и мелкое место, просматриваешь дно, и только потом парами или тройками форсируешь водную преграду. Торопиться нельзя. Если примешь неустойчивое положение, вода своим напором собьет с ног. Некоторые из нас окунулись в Шумах при возвращении из радиалки. Когда холодная вода резко попадает на область груди, то происходит легочный спазм и сбивается дыхание. Это становится причиной паники.

С другой стороны, одно из любимых занятий в походе – посидеть на берегу ручья или реки, послушать мерное журчание, гул, звонкий плеск или грохот. Капельки воды, ударяясь друг о друга, камни, берега, дно, образуют неповторимую мелодию и при этом выделяют большое количество энергии. Поэтом ручьи и реки «заряжают» в буквальном смысле слова. Вода усиливает мысли, с которыми человек в нее входит. Всегда хорошо думается, когда глядишь на воду или огонь. Наверное, в такие минуты нужно мечтать о будущем и строить планы.

Долгожданный простор Кучерлинского озера, одного из самых крупных на Катунском хребте. Если Даражколь зажато среди гор, то здесь вершины почтительно расступились, видимо, желая полюбоваться своим отражением. Насыщенный бирюзовый цвет, едва слышный плеск волны. Вечерний свет резко очерчивает тени, делая горы более выпуклыми, загадочно мерцает на небе, бросая переливчатые блики на воду. Водная рябь дробит, размывает отсветы небесного огня, и на какое-то мгновение поверхность озера сама начинает светиться. Наступающая ночь нехотя гасит эту

феерию, воздух становится бархатистым и звучным, одновременно поглощая все звуки и передавая их по водной глади.

Одно и то же озеро на рассвете, в полдень, лунную ночь будет совершенно разным. Как изысканная красавица не повторяется в своих нарядах, так и оно, используя всю палитру цвета и света, всякий раз преобразуется, меняется, оставаясь при этом вечно прекрасным. Вытекает из него красивая бирюзовая река со звонким названием Кучер-ла! Не название, а песня.

По другую сторону хребта расположено совершенно другое озеро, молочное, с кисельными глинистыми берегами, – Аккем. Прочитаем название в обратном порядке и получим – Мекка. Настоящее место паломничества. Именно сюда приходит самое большое количество людей для встречи с Белухой и Аккемом. Белоснежная стена горы и молочно-белая гладь озера... Всё остальное рядом или на фоне этой белизны становится необычайно ярким. Эта белизна поднимает все краски человеческой души на поверхность. Здесь ты становишься таким, каков на самом деле. Скрывать что-то бесполезно. Именно в этом месте у нас получаются самые душевные, самые лирические песенно-поэтические вечера. Именно здесь хочется теснее сесть вокруг костра, смотреть, как отражаются языки пламени на лицах друзей, слышать свой голос среди других голосов. В этой местности всё друг к другу как бы примагничивается: ты растекаешься по озеру, окрестным склонам гор, прилипаешь к ним намертво, и нужно необыкновенное усилие, чтобы собраться и пойти вниз. Уходить с Аккема всегда очень трудно. Частица тебя самого остается припаянной к горам и незримо связанной с тобой уходящим. Эта связь вибрирует в сердце, учащает пульс, звенит высоким колокольчиком.

Но все равно рано или поздно уходишь... понимая, что стал по-другому дышать, шагать, говорить. Ты насквозь пронизан чистым кедровым ароматом, ты развернул свои плечи, голова приподнята, потому что стал чаще смотреть вверх, а тело почти невесомо. Может быть, ты уже паришь, слегка отталкиваясь от земли?

Будет уместно сказать, что мы «долетели» до стоянки «Три бе-

резы», где нас должен был ждать транспорт через перевал Кузуюк. Но обилие воды сделало перевал непроходимым даже для местного вездехода ГАЗ-66, поэтому принимаем предложение идти до устья реки Аккем.

Полевая дорога среди высокотравья, где преспокойно гуляла парочка журавлей, а из кустов наперерез выскочила косуля, привела нас в небольшой лес с могучими елями и далее на песчаный берег реки Катунь.

Высокая скала с террасами растительности в китайском стиле возвышается над тем местом, где воды Аккема стремительно через широкую шиверу вливаются в Катунь. Мимо нас проплывают рафты, катамараны. Радостно машем друг другу руками. Вот она – одна из главных задач воды-реки – быть транспортной артерией, соединять города и поселки. Скоро за нами приплывает большая надувная лодка, мужчины дружно гребут под командой гребца-профессионала Юрия. В стремительном течении проявляется мощь и характер Катунь.

Вода проливалась на нас потоками с небес, превращаясь в грязевые потоки под ногами, становилась то преградой, то снежным ковром на пути, промывала наши организмы изнутри и снаружи, в довершении всего прокатила на своей волне. Она была необычайно разной: то ручьями, то водопадами, то озерами. Создавала меняющуюся красоту, очень подвижную и живую. Можно найти красивый камень и оставить его на память. Но никогда нельзя оставить на память частицу красоты воды. Ее красота проявляется в постоянном движении. Вот он – вечный двигатель нашей природы, который может в одночасье менять облик планеты, оставаясь сам неизменным.

Мы шли через границы льда и воды, невесомости и тяготения, мизерности и громадности. Чем больше граней и оттенков соединялось внутри нас, тем счастливее мы становились. Наступит момент, когда не станет границ, ибо мы сами их создаем, значит, сами и разрушим. В нас вливалась мудрость Алтая струйками, ручейками, потоками. Мы черпали ее живую силу при соприкосновении и единении с природой и наполнялись, чтобы потом поделиться с другими. Вот такое оно, лето черного водяного дракона, по восточному календарю!

